

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.В. Золов

**США: БОРЬБА ЗА МИРОВОЕ
ЛИДЕРСТВО**

**(К ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОЙ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ. XX ВЕК)**

Часть I

**Калининград
2000**

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.В. Золов

США: БОРЬБА ЗА МИРОВОЕ
ЛИДЕРСТВО

(К ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОЙ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ. XX ВЕК)

Учебное пособие

Часть I

Калининград
2000

УДК 327(73)(075)
ББК 63.3-6(США)я73
380

:
Зам. начальника кафедры гуманитарных дисциплин
Калининградского юридического института
МВД России, канд. филос. наук, доцент
В.В. Кривошеев

Библиография: 183 назв.

© Переводы с английского языка сделаны автором.

Золов А.В.
380 США: борьба за мировое лидерство (К истории американской
внешней политики. XX век): Учебное пособие: В 2 ч. – Ч. 1 – Кали-
нинград, 2000. – 100 с.
ISBN 88874-172-8

Пособие призвано дать студентам-историкам представление о харак-
тере и содержании внешней политики США в XX веке, раскрыть формы
и методы борьбы американских правительств за установление мировой
гегемонии. Основное место в пособии отводится разнообразным доку-
ментальным материалам с комментариями автора, что должно помочь
студентам самостоятельно изучить данную историческую тему.

Предназначено для студентов исторических факультетов и препода-
вателей истории средних специальных учебных заведений.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Калинин-
градского государственного университета

УДК 327(73)(075)
ББК 63.3-6(США)я73

ISBN 88874-172-8

© Калининградский государственный
университет, 2000

Учебное издание

Александр Владимирович Золов

**США: БОРЬБА ЗА МИРОВОЕ ЛИДЕРСТВО
(К ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ. XX ВЕК)**

Часть I

Учебное пособие

Редактор Л.Г. Ванцева
Оригинал-макет подготовлен А.В. Раковым

Лицензия № 020345 от 14.01.1997 г. Подписано в печать 20.07.2000 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 6,3. Уч.-изд. л. 4,3.
Тираж 120 экз. Заказ .

Калининградский государственный университет
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14

«Каковы бы ни были недостатки Америки, какой бы несовершенной она ни являлась, Соединенные Штаты почти всегда поступали правильно. Благодаря этому мир становился лучше...».
(Том Клэнси. Слово президента. – М., 1998. – Т.1. – С. 67-68).

ВВЕДЕНИЕ

XX век вошел в историю человечества как век грандиозных перемен. Рухнули монархические государства, на политическую арену вышли народы, ранее считавшиеся периферией мира. Революция в России, провозгласившая социалистические цели, впервые в истории открыла возможность альтернативы. Борьба за определение направления развития планеты и стала главной составляющей всей системы международных отношений.

Именно в этот период выходит на авансцену мировой политики страна, долгое время воздерживавшаяся от активного участия в мировых делах – Соединенные Штаты Америки. США уже на исходе Первой мировой войны сделали попытку выдвинуться на первые роли в мире. Но только Вторая мировая война превратила их в подлинного лидера всего некоммунистического мира. С этого момента анализ международной ситуации стал невозможен без анализа их поведения. Именно на долю США выпала миссия спасения мирового капитализма после окончания второй мировой войны, именно на плечи Соединенных Штатов легла вся тяжесть противостояния процессу радикальных социально-экономических перемен, именно эта страна стала оплотом антикоммунизма и антисоветизма, именно она испытала торжество победы над своим самым грозным соперником в истории.

В задачи предлагаемого учебного пособия входит изучение и анализ внешней политики Соединенных Штатов Америки в период

между окончанием Первой мировой войны и окончанием «холодной войны». При этом предполагается проследить динамику развития американской активности на международной арене, выявить характерные черты каждого из рассматриваемых этапов, раскрыть специфику и преемственность деятельности сменяющих друг друга администраций США.

Конечно, выработка внешнеполитического курса любой страны происходит в условиях взаимодействия самых различных политических и общественных сил и не является таким уж простым делом. Тем более в условиях демократического государства, где любой политический деятель не может не считаться с настроем общественности. В тех же Соединенных Штатах проблемы внешней политики не раз вызвали достаточно острую полемику, причем оппозиция имперскому курсу была иногда такой, что напрямую влияла на политику правительства. Однако в США истинные вершители политики всегда находились отнюдь не на улицах. За государственными институтами стояли и стоят огромные капиталы. Именно они с давних времен стремились к установлению на планете американской гегемонии. Поэтому целью учебного пособия является изучение и анализ процесса, способствовавшего утверждению лидирующей роли США в мире, превращению этой страны к концу XX века в единственную сверхдержаву планеты. Особое внимание предполагается уделить содержанию внешнеполитических доктрин, определявших американскую политику на разных стадиях ее осуществления. При этом в намерения автора пособия отнюдь не входило огульное осуждение творцов американской политики. Надо отдать им должное – они, как правило, были настоящими патриотами своего отечества и старались сделать все, что было в их силах, для обеспечения интересов своей страны. При этом они в абсолютном большинстве были уверены, что, действуя таким образом, несут просвещение всему человечеству.

Можно выделить следующие этапы продвижения США к вершинам мирового могущества: **подготовительный**, когда в США шел процесс выработки основных подходов к проблемам международной политики, когда США еще только примеривались к роли лидера, впрочем, никогда не сомневаясь, что рано или поздно Америка станет ведущей мировой державой; **пробный**, когда после окончания Первой мировой войны США впервые открыто провозгласили свои

претензии на руководство миром, но не имели еще достаточных сил и влияния, чтобы воплотить их в действительность, что привело к возврату традиционных подходов в осуществлении внешнеполитического курса; **определяющий**, когда в ходе Второй мировой войны претензии США на роль лидера получили вполне адекватную материальную и идеологическую базу; **послевоенный**, когда Соединенные Штаты убедились, что на их пути к мировому господству осталось одно-единственное препятствие – Советский Союз, что и предопределило развязывание конфронтации, вошедшей в историю под названием «холодной войны».

В свою очередь послевоенный период может быть разделен на следующие этапы: начало «холодной войны» (деятельность администрации Г. Трумэна), апогей «холодной войны» (деятельность администрации Д. Эйзенхауэра), проявление кризиса имперской политики (администрации Д. Кеннеди и Л. Джонсона), переход к разрядке международных отношений (администрации Р. Никсона и Д. Форда), углубление кризиса разрядки в годы правления Д. Картера, новый виток конфронтации в годы правления Р. Рейгана и Д. Буша, завершившейся распадом Советского Союза, установление нового мирового порядка и поиск места Соединенных Штатов в новом мире при президенте У. Клинтоне.

Анализ внешней политики Соединенных Штатов будет дополнен документами, представляющими собой выдержки из официальных публикаций американского правительства, мемуаров политических деятелей США, исследований американских политологов и историков, позволяющими более наглядно раскрыть суть изучаемых проблем.

* * *

Генри Киссинджер о роли США в мире

«В XX веке ни одна страна не оказала столь решительного и одновременно столь амбивалентного влияния на международные отношения, как Соединенные Штаты. Ни одно общество не настаивало столь твердо на неприемлемости вмешательства во внутренние дела других государств и не защищало столь страстно универсальности своих ценностей. Ни одна нация не была более прагматичной в повседневной дипломатической дея-

тельности или более идеологизированной в своем стремлении следовать исторически сложившимся у нее моральным нормам. Ни одна страна не была более сдержанной в вопросах своего участия в зарубежных делах, даже вступая в союзы и беря на себя обязательства, беспрецедентные по широте и охвату» (41, 9-10)*.

Генри Киссинджер о лицемерии политики США

«Американцы всегда чувствовали себя неловко, открыто признавая наличие у них эгоистических интересов. Воюя в мировых войнах или участвуя в локальных конфликтах, американские руководители всегда заявляли, что сражаются во имя принципа, а не ради собственных интересов» (41, 738).

* Здесь и далее в скобках дан номер работы из списка использованных источников и литературы (до запятой) и номера страниц, на которых расположен цитируемый текст.

ГЛАВА 1

ИСТОКИ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Соединенные Штаты Америки появились на политической карте мира к концу XVIII века. Молодая республика, добившаяся свободы под лозунгами демократии и равенства, пользовалась огромной популярностью в либеральных кругах Старого и Нового Света. Идеалы американской войны за независимость, и в первую очередь провозглашенное в ее ходе право народов на восстание против внутренней деспотии и иноземного владычества, длительное время воодушевляли борцов за свободу и независимость повсюду в мире. Восторг, с которым был встречен успех американского народа, порождает у лидеров молодой республики чувство законной гордости за свою страну. Осознавая первопроходческий характер своего общества, радикально отличавшегося от устаревших монархических систем остального мира, отцы-основатели США имели все основания считать себя открывателями новой страницы в истории человечества. Отсюда во многом и берет начало мессианизм, столь присущий американской внешней политики на протяжении всей истории этой страны.

Свое воздействие на характер американской политики оказал и сам процесс появления молодого государства – в результате вооруженной борьбы, а также условия, в которых зарождалось и утверждалось американское общество – длительная и упорная борьба за освоение нового континента, сопровождавшаяся постоянными конфликтами с населявшими эту территорию индейскими племенами. Необходимость рассчитывать только на самих себя, быть постоянно в состоянии боевой готовности формировала культ силы, прекрасно воплощенный в знаменитом эпосе Дикого Запада. Расчет на силу, культ оружия, существовавший и существующий в США, были перенесены американскими деятелями и на мировую арену. Прав только тот, у кого в руках достаточно внушительные аргументы в виде оружия.

И все же далеко не сразу подобные черты стали составляющим моментом американской дипломатии. Новое государство не имело достаточных возможностей, чтобы претендовать на сколько-нибудь важную роль в мировых делах. Наоборот, первые руководители США понимали, что военная слабость страны в случае ее вмешательства в европейские конфликты обеспечит ей роль всего лишь младшего партнера в любой коалиции и тем самым сделает ее заложником собственной вовлеченности. Они скорее полагались на географическую удаленность страны от Европы, раздираемой противоречиями, чтобы ни в коем случае не быть втянутыми в ее дела. Играло свою роль и ощущение важности американского эксперимента для остального мира. Рисковать судьбой молодой демократии ради чьих бы то ни было интересов отцы-основатели не собирались. Нежелание оказаться пешками в чужой игре, чреватой к тому же немалыми опасностями, легло в основу первого важного принципа американской внешней политики – **изоляционизма**. Следует подчеркнуть, что изоляционизм вовсе не значил отсутствия интереса Америки к европейским делам – слишком важным было положение Европы в мире. Он означал только одно: Америка должна сохранять полную свободу действий в любой ситуации. Более того, подчеркнутое невмешательство в европейские политические и военные проблемы ни в коей мере не должно было ставить под вопрос торговые интересы Америки. В Штатах прекрасно знали, что любая война повышает спрос на товары и продукты питания, всемерно обогащая невоюющие государства. Именно таким было содержание «политического завещания» первого президента США Джорджа Вашингтона (1789 – 1797 гг.).

Неучастие в европейских делах отнюдь не означало пассивности молодой республики вообще. Перед новым государством стояла другая, гораздо более для него важная задача – освоение того огромного пространства, которое представлял американский континент. И не только североамериканский. В 1823 году прозвучала **«доктрина Монро»**, сформулированная пятым президентом США (1817 – 1825 гг.). Ее суть заключается в формуле **«Америка для американцев»**. Д. Монро предупредил, что США не потерпят вмешательства европейцев в дела Западного полушария. Впоследствии американские президенты будут часто прибегать к такому способу ознаком-

ления мировой общественности со своими намерениями – провозглашение односторонней декларации, не связывающей ее автора никакими обязательствами и сохраняющей за ним возможность ее интерпретации в зависимости от складывающейся обстановки. Доктрина Монро – вторая основополагающая идея американской внешней политики.

История США XIX века – это история продвижения на Запад. Именно тогда в американской политической мысли появилась теория «естественных границ», ставшая идеологическим обоснованием экспансии. Теория носила подчеркнуто расплывчатый характер: по мере достижения одной поставленной цели вырастала другая – Миссисипи, Скалистые горы, Тихий океан... И далее везде, где только могут лежать американские интересы. При этом США не стеснялись в средствах. В 1845 году они аннексировали Техас, а в ходе последовавшей войны с Мексикой – и другие территории, включая Калифорнию. В 1853 – 1854 годах гром пушек эскадры commodora Перри открыл Америке Японию. Не встречая достойного сопротивления на своем пути на Запад, американские лидеры еще более уверились в своем превосходстве, более того, в своем божественном предназначении нести свет и свободу всему остальному человечеству. В 1845 году журналист Дж. Салливан выдвинул концепцию «**Manifest Destiny**» (предопределения судьбы), вошедшую в политическую философию, идеологию, фольклор американского народа.

Территориальная экспансия первой половины XIX века была прервана гражданской войной, после которой США на долгое время оказались заняты выполнением задачи окончательного становления системы частного предпринимательства. Страна бурно развивалась, накапливала ресурсы и по мере роста своей экономической мощи начинала все чаще мечтать о ее надлежавшей реализации. В Америке все громче стали звучать голоса апологетов силы, все более открыто проявляться имперские амбиции части ее политической элиты. Глашатаем новой политики стал адмирал А. Мэхэн, теоретик «большого флота», ее практическое воплощение связано с именами президентов Г. Кливленда (1885 – 1889 гг.), У. Мак-Кинли (1897 – 1901 гг.), Т. Рузвельта (1901 – 1909 гг.). В последнем десятилетии XIX века США утвердились на Тихом океане, продемонстрировали свою силу, вмешавшись в англо-венесуэльский конфликт, и развязали

первую в истории человечества войну за передел мира – с Испанией, в результате чего получили Филиппины и контроль над Кубой.

И все же не оружие стало главным средством формирования американской империи. Далекое не все и в Конгрессе США, и за его стенами одобряли такую политику. Отнюдь не всемогущи были США на мировой арене, где продолжали господствовать великие европейские державы. Главным средством американской экспансии стал доллар. США всемерно использовали свое превосходство в промышленном потенциале, будучи абсолютно уверены в своем преимуществе над торговыми соперниками. При одном условии – что они будут играть по американским правилам. В полный голос этот американский подход оказался озвученным государственным секретарем США Д. Хэем в доктрине «открытых дверей» в Китае в 1899 году. Такая политика вполне отвечала интересам Соединенных Штатов. Она позволяла расширять сферу американской торговли без риска войны, более того, сохранять имидж антиколониальной силы, особенно важный в условиях подъема освободительной борьбы в Азии, с максимальной эффективностью использовать главное преимущество Америки – ее гигантский экономический потенциал. «Доктрина Хэя» стала третьим краеугольным камнем американской внешней политики.

Так завершилось формирование основ внешней политики США: невмешательство, то есть сохранение свободы рук в европейских делах, превращение Западного полушария в вотчину Соединенных Штатов в рамках «доктрины Монро», свобода торговли там, где невозможно демонстрировать свою силу, в первую очередь в колониальных владениях европейских держав. Наступал XX век...

* * *

Из «политического завещания» президента Джорджа Вашингтона (1796 г.)

«Нация, которая относится к другой с привычной ненавистью или с привычными добрыми чувствами, в определенной степени является рабом. Такая нация – раб своей враждебности или своих добрых чувств, любого из двух достаточно, чтобы увести ее от своего долга и интересов... Великое правило нашего поведения в отношении иностранных государств заключается в следующем: расширяя наши торговые отношения, иметь с ними как

можно меньше политических связей. Поскольку мы уже имеем определенные обязательства по отношению к ним, мы обязаны исполнять их со всей добросовестностью. Но на этом надо остановиться. Европа имеет набор собственных весьма важных интересов, которые не имеют никакого или самое отдаленное отношение к нам» (8, 299-300).

**Из ежегодного послания президента
Т. Джефферсона конгрессу США (17.10.1803 г.)**

«Отделенные обширным океаном от стран Европы и от переплетения политических интересов, которые связывают их друг с другом, мы располагаем товарами и потребностями, которые делают торговлю и дружбу с нами полезными для них, а их самих – для нас. Ни у одной из них нет заинтересованности в том, чтобы напасть на нас, ни у нас – беспокоить кого-нибудь из них. Было бы, конечно, в высшей степени неразумно с нашей стороны, если бы мы не воспользовались единственным преимуществом положения, предоставленного нам природой, той возможностью, которую она дала нам, – идти в отдалении от зарубежных раздоров своими путями трудолюбия, мира и счастья, поддерживая общие дружественные отношения и представляя все случаи столкновения интересов на третейский суд скорее разума, чем силы» (4, 225).

**Из послания президента Т. Джефферсона гражданам
Вашингтона (4.03.1809 г.)**

«Положение, которое мы занимаем среди наций всего мира, почетно, но чрезвычайно опасно. Нам вверены судьбы единственной существующей в мире республики, единственный монумент прав человека и единственное хранилище священного огня свободы и самоуправления, от пламени которого он должен возгореться и в других частях земного шара, когда люди там станут восприимчивы к его благу влиянию. Поэтому все человечество должно вместе с нами радоваться нашему благоденствию и сочувствовать нам в превратностях наших судеб, поскольку в них заключено средоточие всего, что дорого человеку» (4, 228).

Из письма Томаса Джефферсона Джону Адамсу (1822 г.)

«Кажется, если говорить о новостях дня, каннибалы Европы собираются снова поедать друг друга. Война между Россией и Турцией – это все равно что схватка коршуна со змеей. Кто бы из двух разрушителей ни по-

бедил, одним из разрушителей в мире станет меньше... Я надеюсь, мы сможем доказать, насколько счастливее для человека следовать политике квакеров [исповедания мира] и что жизнь кормильца лучше жизни бойца; что есть некоторое утешение в том, когда опустошения, произведенные маньяками в одной части света, становятся средством, помогающим развиваться другим его частям. Пусть же это последнее и станет нашим занятием, давайте же доить корову, пока русские держат ее за рога, а турки – за хвост» (4, 218).

Из выступления президента Джеймса Монро

«Всем должно быть очевидно, что чем дальше осуществляется экспансия, при условии, что она остается в справедливых пределах, тем большей станет свобода действий обоих (штатного и федерального) правительств и тем более совершенной станет их безопасность; и во всех прочих отношениях тем более благоприятными станут ее последствия для всего американского народа. Размеры территории, в зависимости от того, велики они или малы, в значительной степени характеризуют нацию. Они свидетельствуют о величине ее ресурсов, численности населения и говорят о ее физических силах. Короче говоря, они создают разницу между великой и малой державой» (41, 22).

Из письма Государственного секретаря США Дж. К. Адамса американскому посланнику в Мадриде (1823 г.)

«...Остров Куба, расположенный у наших берегов почти в пределах видимости, приобрел по множеству причин чрезвычайное значение для политических и торговых интересов нашего Союза. Господствующее положение, которое занимает Куба в Мексиканском заливе и в Карибском море, характер ее населения, ее местоположение на середине пути между нашим южным побережьем и островом Сан-Доминго, ее обширный и хорошо защищенный порт Гавана, расположенный напротив длинной полосы нашего побережья, лишенного подобного преимущества, характер производимой ею продукции и ее потребностей, являющихся основой весьма выгодной для обеих сторон торговли, – все это, вместе взятое, придает острову такое значение в комплексе наших национальных интересов, что нет никакой другой иностранной территории, которая могла бы идти в сравнение с ним, и наши отношения с этим островом должны быть почти такими же, какие существуют между различными штатами нашего Союза... Если охватить мысленным взором возможный ход событий в ближайшие пятьдесят лет,

почти наверняка возникнет убеждение, что присоединение Кубы к нашей федеральной республике станет необходимым для продолжения существования нашего Союза и сохранения его целостности» (18, 280).

Генри Киссинджер о доктрине Монро

«К столетнему юбилею «доктрины Монро» смысл ее постепенно расширялся, и в итоге она превратилась в оправдание американской гегемонии в Западном полушарии. В 1845 году президент Полк объяснял включение Техаса в состав Соединенных Штатов стремлением не позволить независимому государству превратиться «в союзника или зависимую территорию какой-либо иностранной нации, более могущественной, чем оно само», а следовательно, избежать угрозы американской безопасности. То есть «доктрина Монро» оправдывала американское вмешательство в дела других государств не только в случае наличия реальной угрозы для страны, но и при одном лишь появлении возможности подобного вызова...» (41, 27).

Из «Манифеста судьбы» Джона Салливана

«Необъятное, безграничное будущее станет эрой американского величия. В своем великолепном господстве над пространством и временем этой нации предначертано доказать всему человечеству превосходство божественных принципов; основать на земле самый благородный храм, который когда-либо был посвящен поклонению самым величественным идеалам – Священному и Истинному. Основанием этого храма будет полушарие, его крыша – небесный свод, усыпанный мириадами звезд, и его паствой – Союз многих республик, охватывающий сотни счастливых миллионов, не называющих никого господином, а управляемых по божьему, естественному и нравственному праву равенства, законом братства, мира и доброй воли» (75, 107).

Из памфлета священника Джошиа Стронга (1885 г.)

«Когда в мире больше не будет свободных земель и нехватка средств существования будет ощущаться в США в такой же мере, как в Европе и Азии, тогда мир вступит в новую фазу истории – конечную борьбу рас, к которой готовятся англосаксы... Тогда проявят себя могучие центробежные силы, унаследованные в запас и усиленные в Америке. Тогда эта мощная раса, наделенная несравнимой энергией, со всем величием превосходства в населении и мощью богатства, представитель величайшей свободы и чис-

тейшего духовного христианства, высочайшей цивилизации, особенно когда она разовьет в себе агрессивные черты, рассчитанные на то, чтобы распространить свои институты на человечество... пойдет на Мексику, Центральную и Южную Америку, на заморские острова, в Африку и дальше и заполнит всю землю» (57, 82).

**Из ноты государственного секретаря США
Р. Олни Великобритании (20.07.1895 г.)**

«В настоящее время США фактически являются хозяином нашего материка, и их законы обязательны для подданных, которые находятся под их покровительством. Почему? Не только потому, что они (США) проявляют бескорыстную дружбу или добрую волю по отношению к ним. И не просто по причине своей высокой репутации как цивилизованного государства, не потому, что мудрость и справедливость являются неизменными характеристиками всех поступков Соединенных Штатов. А потому, что в дополнение ко всем остальным причинам неограниченные ресурсы США наряду с изолированным положением делают их хозяином ситуации и фактически неуязвимыми перед лицом любого из государств и всех их вместе взятых» (9, 171).

**Из выступления президента США У. Маккинли
перед делегацией священников (1899 г.)**

«Правда заключается в том, что я не хотел Филиппин, и когда они попали нам в виде дара божьего, я не знал, что делать с ними... Я искал совета со всех сторон – у демократов и у республиканцев, но помощи было мало. Я сначала думал, что нам следует взять только Манилу; потом Лусон; потом, возможно, и другие острова. Ночь за ночью я ходил по комнатам Белого дома; и я не стыжусь сказать... что я неоднократно опускался на колени и молил Всемогущего Господа ниспослать мне свет и руководство. И вот однажды ночью оно снизошло на меня – не знаю как, но снизошло: (1) Что мы не можем вернуть их обратно Испании – это было бы трусливо и бесчестно; (2) Что мы не можем передать их Франции или Германии – нашим торговым соперникам на Востоке – это было бы плохим бизнесом; (3) Что мы не можем предоставить их самим себе – они не готовы к самоуправлению, и там вскоре воцарится анархия и беспорядок худший, чем при испанцах; и (4) Для нас не остается ничего иного, как взять их все и воспитать филиппинцев, цивилизовать их и обратить в христиан, и с Божьей милостью сделать для них все возможное, как для братьев во Христе. И

потом я лег спать, и заснул, и спал крепко, а на следующее утро я послал за главным инженером военного министерства (он наш специалист по картам), и я сказал *áíó ðíáñòðòü Öðèèèèèü íà éàððó Ñíááèíáííüð Øðàðíâ*, и вот они там, и будут там, пока я остаюсь президентом» (9, 141).

Из книги Теодора Рузвельта, президента США

«Мы не можем избежать той ответственности, что противостоит нам на Гавайских островах, Кубе, Пуэрто-Рико и Филиппинах. Все, что мы можем решить, заключается в следующем: или мы встретим эти проблемы так, что это приумножит нашу национальную честь, или же мы в результате нашего неумелого обращения с этими проблемами впишем мрачную и позорную страницу в нашу историю... Я проповедую вам, мои соотечественники, что наша страна призывает не к легкой жизни, а к напряженным усилиям. XX век маячит перед нами с судьбами многих народов. Если мы будем оставаться в бездействии, если мы будем стремиться только к напыщенному и праздному покою и бесславному миру, если мы уклонимся от тех состязаний, в которых победят те, кто ставит на карту собственную жизнь и рискует всем, что дорого, тогда более смелые и сильные народы обойдут нас и выиграют для себя господство в мире» (32, 6-7).

Из выступления сенатора А. Бевериджа (1897 г.)

«Наша судьба предначертает нашу политику: мировая торговля должна быть и будет нашей... Американский закон, американский порядок, американская цивилизация и американский флаг прочно утвердятся на берегах, которые пока еще погружены в кровавые войны и мрак невежества, но будут превращены руками божьего провидения в прекрасные и светлые» (61, 3).

Из выступления сенатора А. Бевериджа (1899 г.)

«Филиппины наши на веки вечные. А сразу же за Филиппинами расположен необъятный китайский рынок. Мы никогда не отступимся ни от того, ни от другого... И мы не отречемся от своего участия в миссии нашей расы по цивилизации мира, доверенной нам богом... как избранному им народу, призванному вести остальных к обновлению мира... Тихий океан – наш океан... И Тихий океан – это океан торговли будущего. Большинство следующих войн будет битвами за торговлю. Держава, господствующая на Тихом океане, следовательно, будет господствовать над миром. А с приоб-

ретением Филиппин этой державой станет – и навеки – американская республика» (48, 28-29).

Из выступления президента США У. Тафта

«Это – политика замены пуля долларами... Это – откровенное стремление расширить торговлю Америки, причем безусловно предполагается, что правительство США должно оказывать всяческую возможную поддержку всем законным и полезным предприятиям американцев за границей» (45, 116).

Из письма будущего президента США В. Вильсона (1902 г.)

«Соединенные Штаты достигли полной зрелости, дни нашей изоляции миновали... Перед нами открывается новая эра, и, по-видимому, отныне только мы должны руководить миром» (75, 463).

ГЛАВА 2

НЕСБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ (1914 – 1932 гг.)

Первой попыткой реализации планов установления американского мира и порядка на планете стало участие США в Первой мировой войне. Далеко не сразу Америка вступила в борьбу. С 1914 по 1917 год американцы наслаждались всеми благами нейтралитета, несказанно обогатившего страну. Даже в 1916 году президент В. Вильсон (1913 – 1921 гг.) вел свою предвыборную кампанию под девизом: «Он удержал нас вне войны». Но с самого начала войны он не сомневался ни в малейшей степени в том, что Америке необходимо вмешаться в военные действия и именно на стороне Антанты. Тем более, что к 1917 году США предоставили противникам Германии огромные займы и кредиты и отнюдь не собирались безучастно смотреть на неудачи своих должников. Требовалось, однако, обоснование столь резкого отступления страны от традиционного изоляционизма. И американское правительство раскручивает активную пропагандистскую кампанию под лозунгами защиты свободы и демократии, превращая тем самым войну против германского блока в настоящий крестовый поход. Основные идеи Вильсона были изложены в 1917 году в знаменитых «четырнадцати пунктах». Впервые в истории США откровенное и грубое вмешательство в мировые дела сопровождалось столь мощным идеологическим прессингом. Пропаганда сделала свое дело – американцы, еще недавно протестовавшие против какого-либо вмешательства в европейские дела, с энтузиазмом шли в армию ради спасения мира.

Но горьким было разочарование американской общественности, когда по завершении войны начался дележ добычи. Бесстыдный торг в ходе Парижской мирной конференции, безжалостная расправа с побежденными способствовали резкому возрождению изоляционистских настроений в обществе. Не могла не сказаться и неудача

В. Вильсона в противостоянии европейским лидерам. Великобритания и Франция, хотя и пострадали в результате войны, были еще слишком сильны и влиятельны, чтобы покорно следовать указаниям американского президента. По мнению многих правых, президент поступился свободой рук ради эфемерного сотрудничества с эгоистичными европейцами. Встреченный как мессия в Европе, президент Соединенных Штатов в своей собственной стране был подвергнут беспощадной критике. В результате сложилась мощная коалиция, объединившая в своих рядах сторонников так называемого «демократического» и «империалистического» изоляционизма. Первые считали, что страна совершенно напрасно отказалась от испытанной политики неучастия в европейских делах и ввязалась в чуждую ей войну, которая к тому же привела к свертыванию необходимых трудящимся реформ и еще большему обогащению плутократии. Вторые выступали против Вильсона, считая, что он явно продешевил в торге с партнерами по переговорам, а вдобавок, приняв на себя далеко идущие обязательства по участию США в международной организации (Лиге Наций), лишил свою страну такого важного преимущества, как свобода рук. Несмотря на предпринятые усилия провести через Конгресс принятые в Париже решения, Вильсон потерпел поражение. В Америке вновь восторжествовал изоляционизм.

Вторым поражением Вильсона стало участие США в антисоветской интервенции. Приход большевиков к власти в России был воспринят американским лидером как покушение на самое святое – право частной собственности. Ликвидация большевизма, борьба против распространения его идей в мире стала одной из доминант внешней политики США, превратившись в ее четвертый коренной постулат. Крах политики Вильсона стал и его личным крахом – он заболел и в скором времени умер.

Новый президент США У. Гардинг (1921 – 1923 гг.) учел опыт предшественника. Придя к власти под лозунгом «возвращения к нормальности», он подчеркнуто дистанцировался от европейских проблем, провозгласив своей целью всемерное укрепление экономической мощи Америки и защиту ее деловых интересов во всем мире. И все же США не вернулись к блаженной изоляции былых времен. Не участвуя в деятельности Лиги Наций, сохраняя дистанцию по отношению к европейским коллективным акциям, Соединенные

Штаты постоянно держали руку на пульсе европейских дел, стремились влиять на принимаемые европейцами решения, опираясь главным образом на свою экономическую и финансовую мощь. Мирный договор с Германией, план Дауэса (1924 г.), закулисное присутствие на Генуэзской (1922 г.) и Гаагской (1922 г.) конференциях – совсем не похоже на невмешательство в дела Старого континента.

Еще более активно Соединенные Штаты отстаивали свое право на свободную экспансию в Азии. Настоящим триумфом американской дипломатии стала Вашингтонская конференция по проблемам Тихого океана и морских вооружений (ноябрь 1921 – февраль 1922 г.). Подписанные на конференции договоры четырех, пяти и десяти держав закрепили за США их новое положение в мире, обеспечив беспрепятственное проникновение американских капиталов и товаров на рынки азиатских держав и в первую очередь Китая. Госсекретарь Хэй мог спать спокойно – его дело было в надежных руках.

Совершенно беспардонно вели себя Соединенные Штаты в Латинской Америке. Урегулировав некоторые спорные вопросы прошлого – выплатив компенсацию Колумбии за Панаму и признав революционное правительство Обрегона в Мексике, – США активно начали вытеснять своих конкурентов с латиноамериканского рынка, организовав мощное наступление доллара. При поддержке своего правительства американские компании развернули широкую скупку земли в странах региона. Эффективным средством экспансии стало предоставление займов и выделение кредитов. К несостоятельным должникам применяли всевозможные средства давления, вплоть до открытого военного вмешательства. Так, к концу 20-х годов в 11 из 20 латиноамериканских государствах финансы и таможенные органы находились под прямым контролем Соединенных Штатов, а в 6 из этих 11 финансовый контроль подкреплялся военным присутствием. В Никарагуа в 1926 – 1933 гг. американские морские пехотинцы вели настоящую войну против патриотических сил во главе с генералом Сандино.

Двадцатые годы стали периодом безудержной торговой и финансовой экспансии Соединенных Штатов. Стоимость экспорта товаров из США достигла гигантской суммы в пять с лишним миллиардов долларов в год, причем активный баланс в 1925 – 1929 годах достигал 724 миллионов долларов в год. Американские компании открывали новые и новые филиалы за рубежом. До 1 миллиарда долларов

в год доходил экспорт капитала из США. Всего к 1930 году американские бизнесмены вложили за рубежом 16,5 миллиардов долларов, в том числе в Европе 5 миллиардов, в Канаде 4,4 миллиарда, в Латинской Америке 5,7 миллиардов и в Азии около 1 миллиарда долларов. Почти половина вывезенных средств была вложена в промышленные предприятия. Ежегодные доходы от этих капиталов достигали 850 миллионов долларов в год. Конечно, заграничные активы требовали защиты, и правительство США ее обеспечивало, в том числе и силой оружия. Так, в 1927 году американские канонерки обстреляли китайский город Нанкин.

Разворачивая беспрецедентную экспансию доллара, американское правительство одновременно делало все для защиты рынков от иностранной конкуренции, а американское общество – от подрывных элементов из-за рубежа. В 1921 – 1922 годах были введены высокие запретительные тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров, что обеспечивало дополнительные прибыли американским предпринимателям. Достаточно сказать, что только Стальной трест США получил в результате этого дополнительные доходы в размере 1 миллиарда долларов. Всего с 1921 по 1929 год США вывезли товаров больше, чем ввезли, на 7,7 миллиардов долларов. Это превышение контрагенты США покрыли следующим образом: 2,7 миллиарда различными услугами и фрахтом, 1,4 миллиарда золотом и серебром, 3,6 миллиарда из полученных от США займов. В результате к концу 20-х годов в США скопилось примерно половина мировых золотых запасов, а в мире нарастал хаос.

Американское финансовое наступление напрямую угрожало их соперникам. Особенно пострадали интересы Великобритании в Азии и Латинской Америке. Острота противоречий между двумя державами достигла такого уровня, что к концу 20-х годов мир активно обсуждал возможность англо-американской войны. В 1927 году была предпринята новая попытка договориться о масштабах морских вооружений. Дискуссия в Женеве продолжалась 45 дней, но к какому-либо результату не привела. Как впоследствии доказали независимые исследователи, причиной неудачи конференции стала активная лоббистская деятельность представителей компаний, заинтересованных в гонке морских вооружений в США. И действительно, в том же 1927 году в Америке была выдвинута программа развития

военно-морского флота, предусматривавшая выделение 725 миллионов долларов на строительство 71 корабля, в том числе 5 авианосцев и 25 тяжелых крейсеров, сопровождавшаяся истерической антибританской кампанией. Правда, впоследствии конгресс уменьшил количество строящихся военных кораблей до 16. В 1926 – 1927 годах началось осуществление 5-летней программы строительства военно-воздушных сил, способных, как считали военные теоретики США, с минимальными затратами и максимальной эффективностью обеспечить безопасность американской территории от возможной агрессии.

И все же война была невыгодна Соединенным Штатам. Она угрожала бизнесу. Поэтому все силы американской дипломатии были брошены на поддержание в мире статус-кво, что позволяло сохранять имидж борца за мир. Порождением этой кампании стал пакт Бриана-Келлога, торжественно подписанный 27 августа 1928 г. 15 государствами. Наполненный миролюбивой фразеологией, пакт на деле остался простой декларацией, не предусматривавшей никаких санкций против его нарушителя.

Идиллия 20-х годов завершилась крахом на нью-йоркской бирже в 1929 году. Пошатнулась империя доллара. Внешняя торговля США сократилась на 70 процентов. Началось активное вытеснение американских капиталов с недавно завоеванных рынков, в том числе из Канады и Латинской Америки. Рухнула кредитная система. В 1932 году американские должники отказались платить по своим счетам.

Единственным успехом американской дипломатии в эти годы стало участие в Лондонской конференции по морским вооружениям в январе-апреле 1930 года, где в принципе удалось договориться о соотношении морских флотов между США, Великобританией, Японией, Францией и Италией. За конференцией последовала трехмесячная борьба за ратификацию ее документов, еще более активизировавшая американское изоляционистское движение.

В 1931 году был сделан первый шаг на пути ко Второй мировой войне – Япония оккупировала Манчжурию. И ни одна великая держава мира не предприняла ничего для наказания агрессора. США ограничились нотой Государственного секретаря Стимсона, в которой декларировали, что не признают никаких территориальных из-

менений в мире, предпринятых в нарушение пакта Бриана-Келлога. Мир стоял на пороге великих событий, но заниматься ими пришлось уже новому президенту, избранному на этот пост в 1932 году – Франклину Делано Рузвельту.

* * *

**Из открытого письма президента В. Вильсона
к американскому народу (19 августа 1914 г.)**

«Мои дорогие сограждане!

Я предполагаю, что каждый мыслящий гражданин Америки спрашивал себя в течение последних тревожных недель, каким может быть воздействие европейской войны на Соединенные Штаты, и я беру на себя смелость адресовать вам несколько слов, чтобы отметить, что этот эффект будет всецело результатом нашего собственного выбора, и очень настоятельно рекомендовать вам манеру речи и поведения, которые в наилучшей степени обезопасят нашу нацию от расстройств и катастрофы...

Народ Соединенных Штатов сформировался из представителей разных народов, и главным образом из тех, кто нынче находятся в состоянии войны. Вполне естественно и неизбежно, что будет складываться аналогичное многообразие расхождений в симпатиях и склонностях между ними по различным проблемам и обстоятельствам конфликта. Одни будут желать победы одной нации, другие – другой. Будет очень легко возбудить страсти и необычайно трудно их утихомирить. Те, кто попытается их разжигать, возьмут на себя огромную ответственность – ответственность ни много ни мало за то, что народ Соединенных Штатов может быть разделен на враждебные лагеря, пылающие ненавистью друг к другу...

Такой раскол среди нас может стать роковым для спокойствия нашего духа и может серьезно затруднить исполнение нашего долга как единственной великой нации, оставшейся вне конфликта, единственного народа, сохранившего готовность сыграть роль беспристрастного посредника и способного выдвигать предложения о мире и урегулировании не в качестве участника конфликта, но в качестве друга.

Я беру на себя смелость тем самым, мои соотечественники, высказать суровое предостережение ко всем вам против такого глубочайшего, хотя в высшей степени неуловимого и естественного нарушения нейтралитета, которое может вспыхнуть из этого чувства симпатии, из эмоционального стремления принять чью-либо сторону. Соединенные Штаты должны оставаться нейтральными на деле, как и на словах, в течение всех этих дней,

как бы они ни испытывали наши души. Мы должны быть беспристрастными в мыслях, как и в делах, должны поставить в жесткие рамки наши чувства так же, как и любые действия, которые могут быть расценены как предпочтение в этой борьбе одной стороне перед другой» (9, 197).

Из выступления президента США В. Вильсона (1916 г.)

«Наша эпоха – время великих перемен... Понимаете ли вы значение только одного факта: за последние один или два года мы перестали быть должниками и стали кредиторами, и у нас больше избыточного мирового золота, чем когда бы то ни было... Нам предстоит серьезно финансировать мир, а дающий деньги должен понимать мир и руководить им» (62, 8).

Из письма полковника Хауза президенту США В. Вильсону (1915 г.)

«США не могут допустить поражения союзников, оставив Германии роль господствующего над миром военного фактора. Следующим объектом нападения, несомненно, были бы мы, и доктрина Монро в самом деле превратилась бы в «клочок бумаги» (2, 68).

Из послания президента В. Вильсона конгрессу об объявлении войны (2 апреля 1917 г.)

«Нынешняя германская подводная война против коммерческого мореплавания (именно объявление Германией неограниченной подводной войны стало толчком к объявлению войны Соединенными Штатами Америки) есть война против человечества... Есть один-единственный шаг, который мы не можем сделать, на который мы просто не можем пойти: мы никогда не выберем путь покорности и согласия с тем, чтобы были проигнорированы или нарушены наиболее священные права нашей страны и нашего народа...

...Я рекомендую, чтобы конгресс объявил, что нынешний курс германского имперского правительства является не чем иным, как фактическим развязыванием войны против правительства и народа Соединенных Штатов Америки...

Мир должен быть спасен для демократии. Его состояние должно быть основано на испытанных принципах политической свободы. У нас нет никаких эгоистических целей. Мы не стремимся ни к завоеваниям, ни к господству. Мы не ищем ни прибыли для себя, ни материальной компенсации

за те жертвы, которые мы добровольно принесем. Наша цель – защита прав человечества...

Право гораздо более ценная вещь, чем мир, и мы будем сражаться за то, что всегда было близко нашим сердцам, – за демократию, за право тех, кто подчиняется властям, иметь право контроля за своими правительствами, за права и свободы малых наций, за доминирование принципа, согласно которому сообщество свободных народов сможет обеспечить мир и безопасность всем нациям и сделает мир наконец-то свободным. Этой задаче мы можем посвятить наши жизни и наши состояния, все, чем мы являемся и чем владеем...» (9, 202-203).

Четырнадцать пунктов президента Вильсона

1. Открытые мирные переговоры.
2. Свобода морей в мирное и военное время.
3. Снятие таможенных барьеров.
4. Всеобщее разоружение до минимума, необходимого для сохранения внутреннего порядка.
5. Беспристрастное регулирование колониальных притязаний, с тем чтобы интересы туземного населения имели такой же вес, как интересы государства, претендующего на господство.
6. Эвакуация оккупированных территорий в России.
7. Эвакуация и восстановление Бельгии.
8. Восстановление разрушенных областей во Франции и возвращение ей Эльзаса-Лотарингии.
9. Урегулирование границ Италии.
10. Автономия для народов Австро-Венгрии.
11. Урегулирование границ на Балканах в соответствии с историческим развитием и этнографией полуострова, с предоставлением Сербии выхода к морю.
12. Самоопределение для народов Османской империи.
13. Создание независимой Польши с выходом к морю.
14. Создание «Всеобщей ассоциации народов» (43, 44).

Из обращения президента США В. Вильсона к конгрессу по проекту Лиги Наций (1920 г.)

«Не может быть вопроса о том, чтобы мы перестали быть мировой державой. У нас единственный выбор: или мы... примем моральное руководство, которое нам предложено, или... отклоним это доверие мира... Это

явилось не по плану нашего замысла, а по указанию бога, который вывел нас на этот путь... Мы не можем повернуть обратно. Мы только можем пойти вперед с поднятыми глазами и освеженным духом, следуя этому велению... Об этом мы мечтали со дня появления нашей страны: Америка укажет истинный путь...» (62. – 28).

Из выступления лидера демократических изоляционистов сенатора У. Бора (1920 г.)

«Я против этой Лиги и против любых лиг и союзов, потому что я знаю: вместо американизации Европы Европа европеизирует Америку» (62, 67).

Из выступления лидера империалистических изоляционистов сенатора Г.К. Лоджа (1920 г.)

«Мы хотим осуществить то..., к чему призывал Т. Рузвельт – быть свободным государством, без всяких ограничений в своих действиях... Это не изоляционизм, а свобода действовать так, как мы считаем нужным и справедливым, не изоляционизм, а просто ничем не связанная и не затрудненная свобода Великой Державы решать самой, каким путем идти» (62. – 68).

Оговорки, принятые сенатом США по проекту Лиги Наций

1. Предусматривается, что в случае выхода США из Лиги Наций им самим принадлежит право судить, выполнены ли их обязательства как члена Лиги.
2. США не берут на себя никаких обязательств в отношении защиты территориальной целостности и политической независимости любой страны или участия в международных действиях, вытекающих из 10-й статьи Лиги без того, чтобы каждому конкретному случаю предшествовало соответствующее постановление конгресса.
3. Никаких мандатов Лиги Наций правительство США не принимает без решения конгресса.
4. Внутренние вопросы страны не рассматриваются Лигой.
5. Из юрисдикции Лиги совершенно изымается «доктрина Монро», интерпретация которой принадлежит исключительно США.
6. США не согласны со статьей договора, касающейся Шаньдуня.
7. Конгресс сохраняет за собой право решить, как назначать представителей США в Лигу Наций и в ее комиссии.
8. Репарационная комиссия не имеет права без санкции конгресса вмешиваться в торговлю США с Германией.

9. США не могут нести какие бы то ни было расходы по Лиге Наций без акта конгресса.

10. Если США согласятся с планом сокращения вооружений, предложенным Лигой, то они резервируют за собой право на увеличение вооружений, не спрашивая в случае военной угрозы мнения Лиги.

11. США могут разрешить гражданам государства, порвавшего с Лигой Наций, продолжать свои коммерческие, финансовые и другие дела в Америке.

12. За США сохраняется право защиты интересов своих граждан за границей.

13. США не будут участвовать в международной организации труда, пока об этом не будет принято решение конгресса.

14. США не будут связаны каким бы то ни было решением Лиги или ее Совета, если при голосовании какой-либо член Лиги имел вместе с его доминионами или колониями больше одного голоса (10, 341-342).

Из письма американского консула в Сибири Э. Хэрриса (1919 г.)

«Большевизм представляет собой большую опасность, чем германский милитаризм, который по крайней мере стоял за закон и порядок, а большевизм выступает только за разрушение жизни и собственности. Большевизм представляет собой действительно всемирную опасность и должен быть буквально уничтожен. Он в принципе не знает географических границ и национальных рамок... Большевизм является не русской проблемой, а угрозой всему человечеству» (55, 120).

Из официального американского комментария к «Четырнадцати пунктам»

«Первым возникает вопрос, является ли русская территория синонимом понятия территории, принадлежавшей прежней Российской империи. Ясно, что это не так, ибо пункт XIII (четырнадцати пунктов Вильсона) обуславливает независимую Польшу, а это исключает территориальное восстановление империи. То, что это признано правильным для поляков, несомненно, придется признать правильным и для финнов, литовцев, латышей, а может быть, и для украинцев... Кавказ придется, вероятно, рассматривать как часть проблемы Турецкой империи».

О Средней Азии: «Весьма возможно, что придется предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората» (3, 151-153).

**Из ноты государственного секретаря США
Б. Колби (20.08.1920 г.)**

«Правительство Соединенных Штатов не считает возможным признавать нынешних правителей России в качестве такого правительства, с которым можно поддерживать обычные для дружественных правительств отношения... Мы не можем признавать, поддерживать официальные отношения и оказывать дружеский прием агентам правительства, которое стремится осуществить заговор против наших институтов» (55, 121).

**Из письма министра торговли США Г. Гувера государственному
секретарю США Г. Хьюзу (1921 г.)**

«Помощь голодающим (в России) в сочетании с другими факторами создает такую обстановку, когда американцы смогут взять на себя руководство восстановлением России в надлежащий момент... Для американского бизнеса откроются перспективы создания своих фирм, распределения американских товаров под наблюдением американцев, прямых американских капиталовложений и внедрения американской технологии на русских предприятиях». (62, 176-177).

Из выступления сенатора Р. Лафоллета (1919 г.)

«Я считал бы себя вероломным отступником от своего понимания долга перед моим штатом и его населением, если бы не использовал всех имеющихся в моем распоряжении возможностей для того, чтобы выяснить, по какому праву сотни молодых людей из штата Висконсин втянуты в войну с Россией... Если правительство той или иной страны нам не нравится, это еще не повод для войны с нею... Из того, что нам было известно о русском народе еще задолго до нынешней войны, мы знаем, что это великий, идеалистический, трудолюбивый и свободолюбивый народ... Это именно тот самый народ, который, насколько мы можем судить, организовал и в своем подавляющем большинстве поддерживает нынешнее Советское правительство. Эти факты о русском народе должны заставить каждого не принимать на веру фантастические выдумки о нынешнем правительстве России. Но, отвлекаясь от всего этого и независимо от того, является ли по нашим стандартам русское правительство хорошим или плохим, – не нам пытаться его свергнуть. У нас достаточно дел в настоящее время и на ближайшее будущее у себя в Соединенных Штатах» (43, 77).

Из выступления президента США У. Гардинга

«Мы, американцы, сделали больше для развития человечества за полтора столетия, чем все народы мира вместе взятые за всю историю мира... Да сгинут мечты интернационалистов и большевиков. В духе республики мы провозглашаем американизм и приветствуем Америку!» (64, 682).

Из выступления президента США К. Кулиджа

«Наша страна имеет один кардинальный принцип во внешних делах. Это американский принцип. Наша политика должна быть американской. Мы заботимся о своих собственных делах, сберегаем свои силы и защищаем интересы своих граждан...

Наши иностранные вложения и внешняя торговля достигли таких размеров, что почти невозможно, чтобы любой конфликт в любом месте на Земле не затронул нас» (62, 103,109).

Пакт Бриана-Келлога

«(Участники пакта)...

Глубоко сознавая свой долг по обеспечению благосостояния человечества;

Убежденные, что настало время, когда должно быть сделано торжественное осуждение войны как инструмента национальной политики...

Испытывающие надежду, что, воодушевленные их примером, все другие нации мира присоединятся к ним в этом гуманном предприятии...

Решили заключить соглашение и... согласились по следующим пунктам:

Ст. 1. Высокие договаривающиеся стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне как средству разрешения национальных противоречий и отказываются от нее как инструмента национальной политики в своих отношениях друг к другу.

Ст. 2. Высокие договаривающиеся стороны согласились, что урегулирование или разрешение любых спорных вопросов или конфликтов, какой бы природы или какого происхождения они ни были, которые могут возникнуть у них, никогда не будут разрешаться иначе чем мирными средствами.

Ст. 3. Этот Договор... будет оставаться открытым до тех пор, пока это будет необходимо, для его подписания всеми другими странами мира» (71, 23).

Из выступления государственного секретаря США Ф. Келлога

«Если посредством этого договора все нации официально выскажутся против войны как института разрешения международных споров, то мир тем самым сделает шаг вперед, создав общественное мнение, мобилизовав великие моральные силы во всем мире для надзора за соблюдением договора и приняв на себя торжественное обязательство, благодаря которому будет значительно труднее, чем прежде, ввергнуть мир в новый грандиозный конфликт» (41, 338).

Из речи президента США Г. Гувера (11.11.1929 г.)

«Недавно мы вместе с другими цивилизованными народами согласились не только отказаться от войны как инструмента национальной политики, но также договорились, что будем урегулировать все противоречия мирными средствами... Мы должны подкрепить наше обязательство делать так... Нам надо заключить соглашения с другими странами.

Нам надо четко определить правила поведения стран и сформулировать общепризнанную систему международного права...

Мы также заинтересованы, чтобы другие нации разрешали мирными средствами противоречия, возникающие между ними. С самой эгоистичной точки зрения сохранение мира между всеми нациями представляет интерес для Соединенных Штатов... Но, что является еще более важным, чем это, это то, что наши надежды и помыслы связаны с тем, чтобы прогресс справедливости коснулся всего мира. Мы надеемся на то, что все человечество окажется освобожденным от ужасной угрозы войны и тех жестокостей и несправедливостей, которые ведут к войнам...

Есть два пути к этой цели. Европейские нации, согласно Уставу Лиги Наций, согласились, что если какие-либо страны не смогут разрешить свои проблемы мирным путем, тогда может быть применена сила... для того, чтобы сделать их более разумными. Мы отказываемся идти этим путем. Мы убеждены, что, по крайней мере в Западном полушарии, общественное мнение будет вполне достаточным средством для предотвращения насилия. Именно этим путем мы предлагаем идти» (71, 24-25).

ДОКТРИНА СТИМСОНА

Из письма государственного секретаря США Г. Стимсона сенатору У. Бора

«Седьмого января (1932 года) по приказанию президента правительство Соединенных Штатов официально нотифицировало Японию и Китай о том,

что оно не признает никакого положения, никакого договора или соглашения, заключенного этими правительствами, нарушающих указанные выше договоры и способных нанести ущерб правам нашего правительства или наших граждан в Китае. Если бы другие правительства приняли такое же решение и заняли аналогичную позицию, сопротивление, которое было бы таким образом оказано, было бы достаточно для того, чтобы сделать навсегда действительно незаконными всякие права, которых добиваются при помощи давления или нарушения договоров, и привело бы в конце концов к восстановлению прав Китая, которых он мог быть лишен» (23, 119).

Из мемуаров президента США Герберта Гувера

«У Японии есть свои основания. Мы в течение долгих лет находились в самой сердечной дружбе с ней и поэтому должны принять во внимание ее соображения. Предположим, Япония прямо сказала бы нам: «При наличии большевистской России на севере и возможном большевистском Китае наша независимость находится в опасности. Либо участники пакта девяти держав должны объединиться с нами в восстановлении порядка в Азии, либо мы должны сами сделать это в качестве самозащиты. Если вы не присоединитесь к нам, тогда мы не можем сохранять верность старым обязательствам при совершенно изменившихся обстоятельствах». Америка, конечно, не могла бы принять такое положение, но равным образом мы бы не могли выдвинуть серьезных возражений» (29, 370).

ГЛАВА 3

СМЕНА ОБРАЗА: ИЗ «БЛЕСТЯЩЕЙ ИЗОЛЯЦИИ» В МИРОВЫЕ ЛИДЕРЫ (1933 – 1945 гг.)

Период, предшествовавший Второй мировой войне, явился переломным в истории Соединенных Штатов. Страна оказалась в состоянии глубочайшего кризиса, поставившего под вопрос само существование капиталистической системы в США. По образному выражению американского писателя Джона Стейнбека, в Америке созревали «гроздь гнева». Спасение американскому капитализму принес «новый курс» президента Франклина Рузвельта (1933 – 1945 гг.), означавший небывалый рост государственного вмешательства в экономику и социальные отношения. Острая политическая борьба, сопровождавшая проведение реформ, требовала достижения согласия хотя бы по вопросам внешней политики. Учитывая настроения народа, американское правительство пошло на демонстративное дистанцирование от международных проблем, в первую очередь европейских, где к тому же воочию стала проявляться угроза возникновения новой мировой войны. В 1933 году США сорвали международную конференцию по проблеме стабилизации мировой экономики в Лондоне, показав свое намерение заниматься спасением собственной экономики без учета пожеланий других стран.

В США 30-е годы стали периодом открытого доминирования изоляционизма. Изоляционистское движение приобрело в эти годы еще более сложный характер, чем в прошлом. Можно выделить четыре фракции, составлявшие это движение: две традиционные – демократическая и имперская, и две новые, обусловленные спецификой момента – леворадикальная и профашистская. Представители каждой из них преследовали собственные цели. Демократическое течение выступало против американского вмешательства в европейские проблемы, т.к. опасалось, что США, как и в годы Первой мировой войны, вмешавшись в войну, похоронят перспективу либеральных реформ. Имперские изоляционисты отстаивали свой священный принцип «свободы рук», рассчитывая, что истощение противоборст-

вующих в Европе сторон откроет Америке путь к мировому лидерству. Леворадикальные изоляционисты видели в призывах к участию в борьбе против агрессивных государств ловушку, попавшись в которую, американский народ утратит возникшую возможность путем радикальных преобразований создать «справедливое общество». К тому же они исходя из опыта Первой мировой войны и послевоенного развития не видели существенной разницы между Германией и Италией, с одной стороны, и Великобританией и Францией – с другой, считая и тех и других империалистическими державами, схлестнувшимися из-за дележа мира. Представители профашистского течения опасались, что вмешательство США, если оно произойдет, будет неминуемо направлено против Германии и Италии, а это означало, по их мнению, крах фашистских режимов и создание условий для дальнейшего распространения коммунизма.

Изоляционистские настроения, и без того сильные в стране, занятой своими внутренними проблемами, еще более усилились в результате деятельности комитета Ная (сентябрь 1934 – февраль 1936 г.), созданного сенатом США для расследования причин вступления Америки в Первую мировую войну. Заслушав многочисленных свидетелей (а среди вызванных в комитет был даже сам Дж. П. Морган – крупнейший финансист страны), комитет пришел к выводу, что Америка не просто вступила в войну, но была втянута в нее ради обеспечения корыстных целей крупных финансистов и производителей оружия США. Комитет раскрыл также механизм массовой пропаганды, направленной на обработку общественного мнения в пользу Антанты.

Материалы деятельности комитета легли в основу принятого в 30-е годы в США **законодательства о нейтралитете**. Принятие законов стимулировалось обострением международной обстановки. В 1935 году Италия начала агрессию против Эфиопии, в 1936 году началась война в Испании, превратившаяся в своеобразную репетицию Второй мировой войны. В 1937 году Япония развернула боевые действия в Китае. Война неотвратимо приближалась. В Америке перспектива нового мирового конфликта вызвала взрыв политической активности изоляционистов, поставивших своей целью исключить факторы, ведущие к участию США в Великой войне. Три закона о нейтралитете, принятые в 1935 – 1937 годах, запрещали продажу американского оружия воюющим странам, перевозку оружия и во-

енного снаряжения на американских судах, а также плавание американских судов в зонах военных действий. Запрещалось участие американских граждан в военных конфликтах под угрозой утраты гражданства, их плавание на судах воюющих стран и т.д. Еще ранее, в 1934 году, специальный «акт Джонсона» отказывал в предоставлении займов и кредитов странам, не выплатившим Соединенным Штатам свои военные долги. Специальным актом в январе 1937 года эти положения были распространены и на гражданскую войну в Испании. Правда, и здесь была предпринята попытка не лишать совсем уж страну выгоды от заморских военных конфликтов. Закон о нейтралитете 1937 года вводил принцип **«cash-and-carry»** (плати и вези), разрешавший продажу американского оружия воюющим странам при условии оплаты наличными и вывоза закупленного оружия из США на собственных кораблях. Объективно, с учетом складывавшейся ситуации этот принцип был более выгоден Англии и Франции, чем их противникам, в силу явного преобладания этих стран на морях. Но по форме принятые законы были официальной декларацией нежелания Америки втягиваться в европейские конфликты.

Сам Ф. Рузвельт был давним поклонником идей В. Вильсона о руководящей роли США в мире. Осенью 1937 года он выступил в Чикаго со своей знаменитой «карантинной речью», в которой завуалировано высказался за коллективные действия по предотвращению военной угрозы. Но хор возмущенных голосов изоляционистов заставил его пойти на попятный. Тем не менее США пристально следили за развитием международной ситуации, демонстрируя по мере возможности близость своей позиции к позиции своих бывших союзников по Первой мировой войне.

Резкий поворот Ф. Рузвельт совершил в политике по отношению к Советскому Союзу. Осознавая роль СССР как сдерживающего фактора и в Европе, и тем более в Азии, он отказался от демонстративного игнорирования Советского государства и установил в 1933 г. с СССР нормальные дипломатические отношения.

Изменилась и политика США в Латинской Америке. На смену открытому вмешательству пришла **политика «доброе соседство»**. США вывели войска из Гаити, отказались от поправки Платта на Кубе, пересмотрели кабальные условия договора с Панамой, заявили о готовности поддержать процесс реформ в Бразилии, несколько ли-

берализовали условия торговли со своими южными соседями, начав практиковать новые договоры с ними на условиях взаимности. Хотя зачастую изменения в американской политике носили декларативный характер и были обусловлены ухудшением международной обстановки. А òì æå åðåìÿ США продолжали поддерживать режим Сомосы в Никарагуа (по принципу «Сомоса, конечно, сукин сын, но он наш сукин сын»), подняли шум из-за национализации иностранной собственности в Мексике. Для них Латинская Америка продолжала оставаться этаким «задним двором». Доктрину Монро никто отменять не собирался.

Гораздо труднее стало проводить в жизнь принцип «открытых дверей» в Азии. Япония открыто бросила вызов старым колониальным державам, провозгласив лозунг «Азия для азиатов». Это напрямую угрожало интересам США, и США готовились встретить этот вызов. Рузвельт начал исподволь готовить нацию к будущему конфликту, делая это, однако, крайне осторожно и постепенно.

Летом 1939 года неизбежность войны осознавалась буквально всеми. Накануне открытия военных действий в Европе конгресс США в четвертый раз обратился к проблеме нейтралитета. Развернулись ожесточенные дебаты. Сторонники коллективных действий против стран-агрессоров делали все для пересмотра ставших одиозными положений закона. Но успеха не добились. Буквально перед нападением Германии на Польшу закон о нейтралитете получил новое подтверждение. Есть точка зрения, что решение американского конгресса в определенной степени подкрепило решимость германских лидеров пойти на развязывание войны.

С началом европейской войны США сохранили свой принцип стороннего наблюдателя. Но только внешне. На протяжении 1939 – 1941 годов Америка шаг за шагом приближалась к полному участию в войне. Особенно важные вехи на этом пути: решение об обмене устаревших эсминцев на английские базы в Карибском море в сентябре 1940 г. (помощь Англии в борьбе против Германии, когда Англия осталась практически в полном одиночестве); установление патрулирования американских военных кораблей в Атлантике, облегчавшего борьбу англичан против германских подводных лодок (апрель 1941 г.), расширение военных ассигнований и военного производства и, наконец, знаменитый **закон о «ленд-лизе»**, обеспечивавший Соединенным Штатам роль «арсенала демократии» (март

1941 г.). Уже летом 1941 года участие США в войне было делом времени. Не случайно, формально невоюющая страна стала одним из инициаторов принятия так называемой Атлантической хартии (август 1941 г.), провозгласившей основные цели ведения войны против германского блока. Рузвельт поддержал Советский Союз, когда Германия начала осуществление своего «плана Барбаросса», а впоследствии распространил на СССР закон о «ленд-лизе» (7 ноября 1941 г.).

И все же вплоть до нападения японцев на американскую базу в Пирл-Харборе вступать в войну Рузвельт не решился. Американское мнение было по-прежнему преимущественно изоляционистским. Агрессивный акт Японии (7 декабря 1941 г.) эту проблему снял. Не случайно уже в те времена возникла версия, что американский президент сознательно спровоцировал это нападение Японии, т. к. был уверен, что другого пути к участию в войне у него нет.

В годы Второй мировой войны резко возросла военная мощь Соединенных Штатов. Была введена всеобщая воинская повинность, создана многомиллионная армия, самый мощный в мире флот и небывалые по масштабам военно-воздушные силы. К концу войны США вплотную подошли к созданию ядерного оружия. Американские вооруженные силы сражались на тихоокеанском и европейском театрах военных действий, участвовали в освобождении от войск Оси Северной Африки, Италии, вместе с английскими войсками осуществили высадку в Нормандии. К концу войны ни один человек в мире не мог отрицать тот факт, что Соединенные Штаты уверенно вышли на лидирующие позиции.

Вторая мировая война резко активизировала старые концепции американской гегемонии в будущем послевоенном мире – и среди интервенционистов, и среди правых изоляционистов. Но исходя из опыта 1919 года они понимали: участие США в войне должно быть более впечатляющим, а роль – решающей. Способствовало этим планам исчезновение Франции с политической арены после ее поражения и оккупации, а также все более возрастающая зависимость от США их давнего соперника Великобритании. У. Черчилль в конце концов смирился с новой ролью Англии в качестве младшего партнера богатой заокеанской республики. Сложнее обстояло дело с другим партнером по коалиции – Советским Союзом, роль и влияние которого в ходе войны росли еще большими темпами, чем влияние Соединенных Штатов. Новый расклад сил обусловил планы

американского президента на послевоенное время. Рузвельт считал необходимым максимальное ослабление Германии, Италии и Японии и создание блока четырех держав – США, Англии, Китая и СССР – для обеспечения необходимого контроля над мировыми делами. Заинтересованность Рузвельта в послевоенном сотрудничестве с СССР обусловила поведение американского президента в ходе переговоров «большой тройки» в Тегеране и Ялте, результаты которых до сих пор вызывают резкую критику со стороны американских правых кругов. Рузвельт был готов пойти на предоставление Советскому Союзу в будущем займов и кредитов на восстановление разрушенной экономики, при этом рассчитывая на то, что расширение торгово-экономических контактов между двумя странами будет способствовать все большему включению СССР в мировую экономику и приведет к постепенной трансформации советского общества, хотя далеко не все политические деятели США разделяли точку зрения своего президента. Многие из них по-прежнему видели в СССР воплощение мирового зла, к тому же чересчур усилившегося в результате войны.

Война привела к расширению присутствия США в Латинской Америке. Выдвигая необходимость коллективных действий по предотвращению интервенции в Западном полушарии, Вашингтон добился фактической координации военных усилий латиноамериканских стран под эгидой Соединенных Штатов. США стали крупнейшим торговым партнером соседей по континенту. Расширились объемы вкладываемых американскими предпринимателями капиталов в этом регионе. Результатом стала возросшая зависимость латиноамериканских стран от своего северного соседа.

Не терялись США и в других регионах мира. Американские капиталы и товары шли вместе с американскими войсками. К концу войны даже в британских колониях объем торговли с США превосходил объем торговли с метрополией. А впереди маячила работа по восстановлению разрушенной Европы, суля гигантские прибыли и открывая невиданные ранее перспективы.

* * *

Из послания президента Ф.Д. Рузвельта конгрессу (3.01.1934 г.)

«Я ясно указал, что Соединенные Штаты не могут принять участие в политических комбинациях в Европе... Что бы ни случилось на континенте

за океаном, Соединенные Штаты Америки останутся и должны остаться, как о том молились «отцы-основатели», с развязанными руками и свободой выбора» (62, 234).

Из речи президента США Ф.Д. Рузвельта (2.10.1935 г.)

«Американский народ имеет лишь одну заботу, выражает лишь одно чувство: что бы ни случилось на континентах за морем, США будут и должны, как о том давным-давно молились «отцы-основатели» страны, оставаться не связанными ни с кем и сохранять свободу действий... Мы не только искренне стремимся к миру, нами движет твердая решимость избежать тех опасностей, которые могут поставить под угрозу наши мирные отношения с остальными странами» (54, 169).

Из письма редактора либерального журнала «Nation»

У. Черчиллю (1938 г.)

«День, в который мы вступим в войну, будет последним днем демократии в нашей стране... если война придет к вам, лучшей услугой для вас с нашей стороны будет, если мы останемся вне войны. Вы, европейцы, в любом случае – победите ли вы или проиграете – окажетесь банкротами. Кто-то должен сохранить достаточно сил и средств для того, чтобы снова привести мир в порядок, если это еще будет возможно» (Nation. 1938. Dec. 5. P. 480).

Из книги американского публициста 30-х годов Л. Хартли

«Мы можем легко создать американскую империю, управляемую из Вашингтона. Мы имеем возможность в настоящее время, являясь пока что самой великой из всех великих держав, взять курс на подобную политику и подчинить все Западное полушарие американскому флагу. Активное и умелое использование нашей морской, экономической и потенциальной военной мощи позволит нам даже расширить наше господство за пределы полушария, пока Европа и Восточная Азия остаются раздробленными, для того чтобы установить мировую американскую гегемонию и направить всемирное развитие по пути установления нашего мирового господства, основанного на американских долларах, линкорах и бомбардировщиках» (67, 63-64).

АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И УГРОЗА ВОЙНЫ

В ноябре 1935 г. 71% опрошенных выступил против сотрудничества США с другими странами в деле обуздания агрессоров (12, 65).

Если, по данным других опросов, в 1936 году 48% американцев были готовы ради сохранения мира пойти на ограничения торговли с агрессором, то это было максимально решительным шагом, поскольку лишь 12% поддерживали возможность участия США в коллективных военных акциях (Fortune. Jan. 1936. P. 46, 71).

«Большинство американцев считало возможным для США сохранение нейтралитета в будущей европейской войне, а наилучшим средством достижения этого 69% считали жесткое законодательство о нейтралитете» (12, 46, 71).

Из «карантинной речи» президента США Ф.Д. Рузвельта (5.10.1937 г.)

«Мир, свобода и безопасность для девяноста процентов населения земного шара находятся под угрозой со стороны остальных десяти процентов, которые угрожают разрушением всех международных законов и установлений... Похоже, к несчастью, верно, что эпидемия всемирных беззаконий распространяется вширь. Когда эпидемия заразной болезни начинает распространяться в разные стороны, общество объединенными усилиями устраивает карантин для больных, с тем чтобы защитить здоровье остальных и предотвратить распространение заразы» (41, 341).

Из статьи американского публициста У. Липпмана (октябрь 1937 г.)

«Не будем себя обманывать, мы живем в мире, в котором великие милитаристские державы встали на путь завоеваний. Демократии потенциально сильнее этих диктатур, но они более мягкотелы, поглощены собой и дезориентированы. Они не хотят признать очевидный факт: на государство, готовое сражаться, нет никаких реальных способов воздействия, если они не подкреплены такой же готовностью сражаться... Я пишу это вовсе не для того, чтобы прямо или косвенно предложить военный союз против этой всемирной агрессии. На данный момент трудно себе представить, чтобы можно было ответственно предлагать столь опасное средство... Я знаю только одно: все больше свидетельств того, что по мере отступления либеральных стран агрессия усиливается и появляется все больше оснований опасаться, что если либеральные страны не встанут вместе, то они падут врозь» (52, 156-157).

Из статьи в газете «New York Times» (июнь 1938 г.)

«Американское общественное мнение возмущено германским захватом Австрии... Агрессивные страны ошибутся, если они сбросят США со счетов. Мы полностью готовы поддерживать демократические страны в случае возникновения большой войны в Европе... Закон о нейтралитете не по-

мешает американцам помогать своим естественным союзникам» (New York Times. 1938. June 15).

Из выступления в прессе бывшего президента США Г. Гувера (октябрь 1938 г.)

«Я убежден, что ни Германия, ни другие фашистские государства не желают войны с западными демократиями, пока эти демократии не мешают продвижению фашизма на восток» (New York Herald Tribune. 1938. October 30).

Из письма американского публициста У. Липпмана английскому дипломату Г. Никольсону (ноябрь 1938 г.)

«Цивилизация должна иметь неуязвимый центр, вокруг которого могли бы сплачиваться силы закона и порядка. В течение долгого времени этим центром были Британские острова. Но теперь, когда и они стали уязвимы, многим из нас здесь кажется, что нельзя больше рассчитывать на ту же роль Великобритании в мире, которую она играла в XIX столетии. Единственной неуязвимой великой державой остаемся мы...» (52, 161).

Из послания президента США Ф.Д. Рузвельта конгрессу 4 января 1939 г.

«Вокруг нас везде бушуют необъявленные войны – настоящие и экономические. Везде вокруг нас существует угроза новых агрессий – военных и экономических... Приходят такие времена в жизни людей, когда они должны быть готовы защищать не только свои очаги, но самые основы веры и человечества, на которых стоят их храмы, их правительства и сама их цивилизация...

Страны, которые придерживаются нерушимости договоров и добрососедства в своих отношениях с другими странами, не могут без ущерба для себя оставаться безразличными к нарушениям международного правопорядка. Они не могут вечно оставлять без эффективных протестов акты агрессий против родственных стран – акты, которые автоматически направлены против всех нас...

Есть много методов, за исключением войны, но значительно более сильных и эффективных, чем простые слова, донести до сознания правительств-агрессоров единую волю нашего народа» (54, 215).

Из выступления лидера изоляционистов сенатора А. Ванденберга (февраль 1939 г.)

«Да, верно то, что мы живем в мире, где, по сравнению с временами Вашингтона, время и пространство сжались до предела. Но я все еще бла-

годарю Господа за два океана, отъединяющих нас от остального мира; и даже если они теперь не столь обширны, с нами до сих пор пребывает благословение Всевышнего, ибо они могут быть широкомасштабно и с толком использованы... Мы от всей души сочувствуем жертвам национальных и интернациональных эксцессов по всему земному шару; но мы не являемся и не можем являться мировым спасателем или мировым полицейским». (41, 346).

Публицист У. Липпман о причинах признания СССР (1933 г.)

«Признание имеет множество преимуществ. Великая держава Россия лежит между двумя опасными центрами современного мира: восточной Азией и центральной Европой» (31, 335).

Американский историк Э. Робинсон о политике «доброго соседа»

«В политике «доброго соседа» в большей степени подчеркивались не обещания взаимной торговли, а то положение, что мы не в войне, даже не ведем экономическую войну. Однако это было упрощенным взглядом на то, что представляет собой мир. Соединенные Штаты будут жить в мире, но только на условиях дяди Сэма!» (72. – 133).

Из выступления президента «Юнайтед Фрут Компани» генерала Р. Вуда об отношении к странам Латинской Америки (1940 г.)

«Мы не можем терпеть ни одно правительство в Мексике, Южной Америке или Центральной Америке, которое не было бы дружественно к США, и в случае необходимости готовы применить силу, чтобы добиться этого» (62, 313).

Американский историк Дж. Пратт о предоставлении независимости Филиппинам правительством Ф.Д. Рузвельта

«Американские государственные деятели часто ссылаются на этот закон (о независимости Филиппин) как на акт щедрости и мудрости, которому хорошо бы последовать другим колониальным державам. Неприятно, однако, при этом указать, что закон, навязавший независимость Филиппинам, едва ли был мудрым и совсем не щедрым. Он пожертвовал благосостоянием филиппинцев во имя предполагаемого благополучия американских фермеров и рабочих, прикрыв ущерб поцелуем независимости... На 90% он объясняется циничным желанием американских предпринимателей закрыть американский рынок для филиппинцев, чего бы это ни стоило последним» (70, 310).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ НА ПУТИ К ВОЙНЕ

Из обращения к нации президента США Ф.Д. Рузвельта 3 сентября 1939 г.

«Пусть никто небрежно или лживо не говорит о том, что Америка когда-нибудь пошлет свои армии в Европу. Мы стремимся не допустить войны до наших очагов, не позволим ей прийти. В этом мы имеем исторический прецедент, восходящий ко дням администрации Д. Вашингтона...

Наша страна останется нейтральной, но я не могу требовать, чтобы каждый американец сохранял также нейтралитет в своих мыслях. Даже нейтральный человек имеет право учитывать факты. Даже от нейтрального человека нельзя требовать, чтобы он заставил молчать свой разум и свою совесть...

Я надеюсь, что Соединенные Штаты останутся вне войны. Я верю, что это будет так. И я заверяю вас самым решительным образом, что все усилия нашего правительства будут направлены к этой цели» (54, 234).

Из обращения к нации президента Ф.Д. Рузвельта 10 июня 1940 г.

«Некоторые все еще находятся во власти теперь очевидного заблуждения, что мы в США можем позволить своей стране стать одиноким островом в мире, где господствует философия силы. Такой остров, быть может, надежда тех, кто еще рассуждает и голосует как «изоляционисты». Но этот остров представляется мне и большинству американцев страшным кошмаром, где голодные люди брошены в тюрьму со скованными руками и ногами и их кормят через прутья решетки презирующие их безжалостные господа других континентов. Естественно, что мы должны спросить себя, как не допустить сооружения этой тюрьмы и как избежать заточения в ней». (63, 268 -269).

Из обращения к нации президента Ф.Д. Рузвельта 27 мая 1941 г. (про- возглашение «четырех свобод»)

«Мы не примем мир, где бы господствовал Гитлер. И мы не примем мир, подобный послевоенному миру двадцатых годов, где бы можно было вновь посеять и взрастить семена гитлеризма. Мы примем только такой мир, который был бы предан делу свободы слова и самовыражения – свободы каждого почитать Бога собственным путем – свободы от нужды – и свободы от страха» (41, 350).

Из выступления полковника Макнэри на совещании у генерала Дж. Маршалла о необходимости помощи Великобритании (апрель 1941 г.)

«Все, что способствует падению Британских островов, ведет к перекладыванию всей тяжести войны на Соединенные Штаты... Если мы будем

выжидать, то дело кончится тем, что мы останемся в одиночестве и внутренние беспорядки могут привести к появлению коммунизма» (50, 73).

Американский публицист Л. Стоун о необходимости помощи Великобритании (июль 1941 года)

«Даже самым слепым из нас теперь должно быть ясно, что США не могут чувствовать себя в безопасности, если нацисты захватят Англию и установят свой контроль над всей Европой и Африкой. Самые эгоистические соображения самосохранения требуют, чтобы вся мощь американских вооруженных сил и американской промышленности была использована для разгрома нацистской Германии, пока еще есть время. Это – реалистические соображения, и в них не содержится никакого альтруизма» (57, 170).

Из выступления президента Ф.Д. Рузвельта на пресс-конференции 17.12.1940 г. с обоснованием необходимости закона о ленд-лизе

«Наилучшей непосредственной обороной Соединенных Штатов являются успехи Англии в деле ее самообороны...». Надо вводить ленд-лиз. Президент объясняет, почему. «Я пытаюсь теперь ликвидировать символ доллара. Я полагаю, что освободиться от этого глупого старого символа доллара - это совершенно новая идея для всех присутствующих здесь.

Я хочу пояснить это вам наглядным примером. Предположим, что загорелся дом моего соседа, а у меня на расстоянии 400-500 футов от него есть садовый шланг. Если он сможет взять мой шланг и присоединить к своему насосу, то я смогу помочь ему потушить пожар. Что же я делаю? Я не говорю ему перед этим: «Эй, сосед, мой шланг стоит 15 долларов, и вы должны мне заплатить 15 долларов за него». Мне не нужны эти 15 долларов, я хочу, чтобы после тушения пожара мой шланг вернулся ко мне». (54, 287-288).

Оценка современником выступления президента

«По моему мнению, можно совершенно точно сказать, что это сравнение с домом соседа помогло Рузвельту выиграть борьбу за закон о ленд-лизе. Предстояли два месяца самых ожесточенных дебатов, какие когда-либо знала история Америки, но на протяжении всего этого периода американский народ в целом сохранял убеждение в том, что не могло быть ничего слишком радикального или слишком опасного в предложении президента предоставить займы наш садовый шланг англичанам, столь героически сопротивлявшимся в неравной борьбе» (26, 387).

Из воспоминаний президента США Гарри С. Трумэна о ленд-лизе

«Деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасали множество американских жизней. Каждый русский, английский или австралийский

солдат, который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, пропорционально сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи» (34, 234).

АТЛАНТИЧЕСКАЯ ХАРТИЯ

Президент Соединенных Штатов Америки и премьер-министр У. Черчилль, представляющий Его Величества Правительство Соединенного Королевства при своей встрече сочли необходимым сделать общеизвестными некоторые общие принципы национальной политики обоих государств, на которые они возлагают свои надежды в чаянии лучшего будущего для всего мира.

Первое: их страны не стремятся к территориальным или иным приобретениям.

Второе: они желают, чтобы не происходили никакие территориальные изменения без свободно выраженного мнения заинтересованных народов.

Третье: они уважают права всех народов на выбор формы правления, при которой они будут жить; и они желают видеть восстановленными суверенные права и самоуправление тех народов, которые были насильственно их лишены.

Четвертое: они будут поощрять со всем надлежащим уважением к существующим обязательствам расширение возможностей доступа каждого государства, великого или малого, победителя или побежденного, к торговле и к мировым источникам сырья, которые им необходимы для их экономического процветания.

Пятое: они стремятся обеспечить максимально полное сотрудничество всех народов в экономической сфере с конечной целью достижения ими всеми улучшения условий труда, экономического успеха и социальной обеспеченности.

Шестое: после окончательного разгрома нацистской тирании они надеются на установление такого положения, которое позволит всем народам чувствовать себя в безопасности в рамках своих национальных границ и которое обеспечит уверенность всем людям прожить свою жизнь в безопасности от страха и нужды.

Седьмое: такой порядок обеспечит всем людям возможность пересекать моря и океаны без помех.

Восьмое: они верят, что все народы исходя как из реальных, так и духовных причин должны прийти к отказу от использования силы. Поскольку никакой мир не может быть обеспечен, пока наземные, морские и воздушные вооружения будут по-прежнему использоваться нациями, угрожающими или способными угрожать агрессией, они верят, добиваясь установления широкой и постоянной системы безопасности, что разоружение та-

ких наций необходимо. Они соответственно будут способствовать и поощрять все практические меры, которые будут облегчать миролюбивым народам тяжкое бремя вооружений.

Франклин Д. Рузвельт Уинстон С. Черчилль (8, 316).

АМЕРИКАНО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Из выступления на пресс-конференции заместителя Государственного секретаря США С. Уэллеса об отношении к СССР (23.06.1941 г.)

«Для Соединенных Штатов принципы и доктрины коммунистической диктатуры столь же нетерпимы и чужды, как принципы и доктрины нацистской диктатуры... По мнению правительства США, любая борьба против гитлеризма, любое сплочение сил, выступающих против гитлеризма, независимо от их происхождения, ускорит конец нынешних германских правителей и тем самым будет способствовать нашей собственной обороне и безопасности. Гитлеровские армии сегодня – главная опасность для американского континента» (62, 237).

Из выступления в печати сенатора (будущего президента США) Гарри Трумэна 24 июня 1941 г. – отношение к советско-германской войне

«Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если будет выигрывать Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах» (New York Times. 1941. June 24).

ДАННЫЕ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ЛЕТОМ 1941 ГОДА

23 июня 1941 г. за продажу СССР военных материалов выступала 1/3 опрошенных, в августе – 70%. (15, 1102).

За ленд-лиз для СССР в августе 1941:

- 38% – за,
- 39% – против,
- 11% – не знают о ленд-лизе,
- 12% – нет мнения;

конец сентября:

- 49% – за,
- 44% – против (15, 411, 1102).

Октябрь:

73,3% – за,

13,5% – против,

13,2% – нет мнения (15, 961).

24 июня на вопрос: «В происходящей войне между Германией и Россией какую из сторон вы бы хотели видеть победителем – Германию или Россию?» ответы были следующими:

Россию – 72%,

Германию – 4%,

ни одну из них – 17%

не высказали мнения – 7% (15, 1187).

ИМПЕРСКИЕ ПРЕТЕНЗИИ США

Из выступления спец. советника при председателе правления компании «Дженерал Моторз» Ч. Доуни перед предпринимателями о целях войны для США (23.09.1941 г.)

«За успешным окончанием войны должен последовать вооруженный англосаксонский мир... Англия, вероятно, не будет в состоянии погашать старые и новые долги. Поэтому мы должны будем владеть на равных началах всеми стратегическими базами в мире, включая Гибралтар, Суэц, Сингапур и Фолклендские острова. Британская империя является такой же частью нашей системы обороны, как Панама, Куба, Гавайи, Филиппины, Аляска, Алеутские острова, острова в Атлантике и наши приобретенные сейчас базы. Если мы помогаем в обороне Британской империи, мы должны иметь равные права в развитии ее ресурсов... Британии определенно нужен сильный партнер, старший партнер для руководства миром... В настоящее время мы спасаем себя так же, как и Британию... Что я стремлюсь доказать – это то, что для управления миром Британия нуждается в старшем партнере и что это, безусловно, роль, которую Америка будет играть в грядущие годы» (Current History. July. 1942. P. 329-334).

Из выступления профессора политических наук университета штата Пенсильвания Р. Страусс-Хюпе о перспективах послевоенного мира (1942 г.)

«Независимо от того, как будет выглядеть мировой порядок... его главные элементы будут насчитывать не более четырех или шести географических центров могущества. В интересах США достижение такого мирового порядка, который располагал бы одним-единственным центром, откуда бы

распространялся балансирующий и стабилизирующий контроль, – иными словами, власть арбитра, и чтобы этот балансирующий и стабилизирующий контроль находился в руках США» (57, 178-179).

**Видный американский банкир и общественный деятель Б. Барух
об американском лидерстве в послевоенном мире (1944 г.)**

«Благодаря могуществу своих вооруженных сил, своему превосходству в области экономики, своим ресурсам и материальной силе, вытекающей из американского образа жизни, Соединенные Штаты в состоянии утвердить свое руководство над миром» (New York Herald Tribune. 1944. October 18).

**АНАЛИТИКИ СССР И США О ПЕРСПЕКТИВАХ СОВЕТСКО-
АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСЛЕВОЕННОМ МИРЕ**

**Из аналитической записки в МИД И.М. Майского, бывшего
посла СССР в Великобритании (1944 г.)**

«...Руководящая роль в области мировой политики окажется в руках СССР, США и Англии, и от характера отношений между этими тремя державами будет в огромной степени зависеть ход событий. Какова будет вероятная позиция США после войны, в особенности в первый послевоенный период? Все говорит за то, что США явятся в этот период твердыней в высшей степени динамического империализма, который будет энергично стремиться к широкой экспансии в различных концах мира – в Америке и в Азии, в Австралии и в Африке. Эта экспансия не минует, вероятно, и Европы, хотя здесь она должна будет принять формы несколько иные, чем в других местах. Само собой разумеется, что американская экспансия будет экспансией нового типа: ее оружием будет не столько территориальная аннексия (хотя в известных случаях и она не исключена), сколько финансово-экономическая аннексия» (5, 333-360).

**Из докладной записки Комитета начальников штабов
Госдепартаменту (3.08.1944 г.)**

«После успешного завершения войны против наших нынешних врагов в мире произойдут изменения в соответственной военной мощи, которые можно сопоставить только с падением Рима. Это решающий фактор для будущих политических решений и для обсуждений политических вопросов... После разгрома Японии только США и СССР останутся первоклассными военными державами, что объясняется сочетанием географического

положения и огромным военным потенциалом. Хотя США могут перебросить свои военные силы во многие районы мира, тем не менее очевидно, что сила и географическое положение этих двух держав исключают возможность военного поражения одной из них от другой, даже если к данной стороне присоединится Британская империя» (62, 448).

Из обращения к нации по радио президента Ф.Д. Рузвельта 5.10.1944 г.

«То, что выиграно в сражениях, не должно быть потеряно из-за отсутствия проницательности, знаний, доверия или вследствие разногласий между нами и нашими союзниками. Мы должны, и, я надеюсь, мы и впредь будем оставаться объединенными с нашими союзниками в могущественной мировой организации, которая готова и способна сохранить мир, если необходимо будет – с применением силы... США и Советский Союз разделяет идеологическая бездна, но объединяет мост государственных интересов» (33, 7).

Из выступления американского теоретика Г. Спраута (1945 г.)

«Число по-настоящему великих держав резко сократилось до двух... Советский Союз и Соединенные Штаты превратились, – и это положение, по-видимому, сохранится в течение некоторого времени – в государства, которые гораздо сильнее всех остальных стран... Советскому Союзу и Соединенным Штатам предопределено судьбой стать политическими гигантами послевоенного мира» (57, 165).

Бывший сотрудник Госдепартамента Д. Кэмпбелл о Ялтинской конференции

«Возможно, было два пути предотвратить исход, имевший место в действительности: 1) либо вообще не заключать никакого соглашения о зонах оккупации, предоставив союзным войскам находиться там, куда они выйдут в конце войны; 2) либо заключить соглашение о совместной оккупации всей Германии. Первый вариант влек за собой риск того, что русские окажутся на Рейне, что в начале 1945 года... представлялось более вероятным исходом, нежели выход американцев и англичан на Одер. Второй вариант серьезно рассматривался в Госдепартаменте в 1944 году... но был также отвергнут... так как, хотя западные державы получили бы некоторые позиции в Восточной Германии, советские солдаты также появились бы на Рейне и в Руре» (66, 316).

ПОЛИТИКА США ПО ОТНОШЕНИЮ К ПОБЕЖДЕННОЙ ГЕРМАНИИ (План Моргентау)

1. Демилитаризация Германии после ее капитуляции (полное разоружение армии и населения, полное уничтожение всей военной промышленности Германии и перемещение или уничтожение других ключевых отраслей промышленности, важных в военном отношении).

2. Установление новых границ Германии (передача Польше той части Восточной Пруссии, которая не переходит к СССР, и Южной части Силезии; передача Франции Саара и смежных территорий, прилегающих к Рейну и Мозелю; создание интернациональной зоны, включающей Рур и окружающие промышленные районы).

3. Раздел остающейся части Германии на два автономных, независимых государства (а) Южногерманское в составе Баварии, Вюртемберга, Бадена и некоторых более южных районов и (б) Северогерманское, включающее значительную часть старой Пруссии, Саксонию, Тюрингию и некоторые более мелкие государства; установление таможенного союза между новым Южногерманским государством и Австрией, которая будет восстановлена в своих политических границах до 1938 г.

4. Район Рура должен быть не только лишен всех существующих там отраслей промышленности (все промышленные предприятия должны быть полностью демонтированы, а все оборудование шахт снято и шахты закрыты), но и настолько ослаблен и подвергнут контролю, чтобы он не смог в обозримом будущем превратиться в промышленный район.

5. Возмещение нанесенного немцами другим странам ущерба.

6. Реорганизация системы просвещения в Германии.

7. Контроль над германской экономикой.

8. ...

9. Аграрная реформа и ликвидация крупных поместий.

10. Денацификация и меры наказания за злодеяния и военные преступления.

11. Запрещение на территории Германии военных парадов, военных оркестров и ношения немцами военной формы.

12. Конфискация всех видов военной и гражданской авиации и запрещение немцам заниматься летным делом.

13. Отзыв в ближайшем будущем американских войск и возложение основной ответственности за надзор и за управление Германией на вооруженные силы соседних с Германией стран – СССР, Франции, Польши, Чехословакии и др. (44, 100).

ГЛАВА 4

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ КОММУНИЗМА (1945 – 1952 гг.)

К концу Второй мировой войны США превратились в сильнейшую во всех отношениях державу мира. Людские потери страны были относительно незначительны – около 400 тысяч погибших, но зато рост экономической мощи поражал: национальный доход США вырос с 64 миллиардов долларов в 1938 году до 160 миллиардов в 1944 году. Общая мощность американской индустрии возросла за годы войны на 40%. В 1946 году американская промышленность давала 62% производства всего капиталистического мира. К тому же к концу войны США создали мощные вооруженные силы – армию, флот, авиацию, а в конце войны в распоряжении американского руководства оказалось новое оружие – атомная бомба, с успехом испытанная в августе 1945 года в Японии.

Обретенная мощь кружила голову, и не случайно весной 1945 года идея американского лидерства стала самой популярной в Вашингтоне. Трудно сказать, смог бы преодолеть соблазн воспользоваться новыми возможностями Франклин Рузвельт, но в апреле 1945 года он умер и на смену ему пришел Гарри С. Трумэн (1945 – 1953), человек совсем другого калибра и склада ума и характера. Для Трумэна идея «американского мира» не вызывала никаких сомнений, и он с первого же дня пребывания на новом посту приступил к ее реализации.

Правда, на пути к вожделенной цели все же сохранялось одно препятствие – второй по степени военной мощи и авторитету державой стал Советский Союз, к тому же воплощавший ненавистную американским ортодоксам идею коммунизма. Борьба против СССР тем самым превращалась не просто в соперничество за мировое владычество, но в крестовый поход против мирового коммунизма под лозунгами защиты демократии и порядка от сил хаоса и разрушения.

С этого времени внешнюю политику США можно рассматривать преимущественно через призму противоборства с Советским Союзом. Началась **«холодная война»**, ставшая стержнем международных отношений всего последующего периода.

Одним из первых актов противоборства с новым врагом стало использование ядерного оружия против Японии 6 и 9 августа 1945 года. Особой военной необходимости в этом не было, Япония находилась на грани краха, в войну против нее должен был вот-вот вступить Советский Союз... Но надо было продемонстрировать вновь обретенную мощь – и бомбы были сброшены. Погибли десятки тысяч мирных жителей, погибли американские военнопленные, размещенные в лагерях в районе подвергнутых бомбардировкам городов. Но Г. Трумэн был доволен – Америка обрела «большую дубинку против этих парней».

Развертывание новой конфронтации, однако, требовало времени и больших усилий. В американском обществе сохранялось чувство фронтового братства с советским народом, высок был авторитет СССР в освобожденных странах Европы. К тому же на глазах буквально таяла военная мощь США из-за стихийно развернувшегося процесса демобилизации американской армии. Поэтому в 1945 – 1946 гг. политика США продолжала внешне сохранять характер сотрудничества, что продемонстрировала встреча глав трех держав в Потсдаме, а также встречи министров иностранных дел великих держав.

И тем не менее поворот постепенно происходил. Американское правительство заняло недружественную к СССР позицию по вопросу о выделении ему зоны оккупации в Японии, выступило против пожелания СССР о создании базы в черноморских проливах, отказалось от предоставления в принципе договоренного займа на восстановление советской экономики, саботировало выплату репараций из западных зон Германии. Шла разработка планов ведения войны против СССР. США и их союзники старались использовать любой неосторожный шаг Советского правительства для раздувания антисоветской истерии. В марте 1946 г. последовала **«фултонская» речь** У. Черчилля с обозначением новой угрозы европейской цивилизации – со стороны СССР. Позиция Черчилля была понятна – Англия традиционно выступала за сохранение в Европе баланса сил, чего с

1945 года было просто невозможно добиться усилиями самих европейцев. Противостоять советскому доминированию в этой части света могли только США, что для самих Соединенных Штатов было более чем приемлемо. Фактически обращение Черчилля было столь необходимым обоснованием американского вмешательства.

В апреле того же года с тревожным заявлением об образовании в мире «вакуума силы» выступил военный министр Дж. Форрестол. Вскоре последовало теоретико-пропагандистское оформление нового внешнеполитического курса – знаменитая **«Длинная телеграмма»** Дж. Кеннана, опубликованная в июле 1947 г. в виде статьи под названием «Истоки советского поведения» в журнале «Foreign Affairs» под псевдонимом «Х», в которой была оформлена **доктрина «сдерживания»** – великолепная пропагандистская находка, закрепляющая за Соединенными Штатами роль защитника мира от поползновений советского экспансионизма (при всей надуманности этой идеи, в которую не верили сами ее авторы).

За идеей последовали дела. Своеобразной попыткой сохранения за США ядерной монополии стало выдвижение в 1946 г. **плана Баруха**, предусматривавшего создание международного органа по контролю над ядерными ресурсами и ядерными разработками во всем мире. Причем данный орган получил бы право использования вооруженных сил для наказания тех стран, которые, по мнению большинства его членов, нарушали установленные правила. Право «вето» не предоставлялось. Если учесть, что сами США были готовы пойти на установление такого контроля над их ядерными ресурсами лишь в отдаленном будущем и к тому же получили бы полную меру власти в комитете (благодаря своим сателлитам, безоговорочно поддерживавшим американскую линию), неудивительно, что в глазах СССР и его союзников это было неприемлемо, и план был отвергнут. США вновь получили предлог для возложения ответственности за отказ от контроля над ядерным оружием на СССР.

Важным шагом на пути к более открытому экспансионизму стали промежуточные выборы 1946 года в конгресс США, обеспечившие победу правым республиканцам. Столкнувшись с острой критикой в свой адрес, в том числе и за якобы проявленную слабость по отношению к коммунизму, Трумэн попытался обойти своих политических соперников справа, демонстрируя жесткость. Разворачивая

борьбу за мировое лидерство, Трумэн опирался на созданную в этот период соответствующую структуру государственных органов – были созданы Совет национальной безопасности, Центральное разведывательное управление, Информационное агентство Соединенных Штатов и ряд других учреждений.

Именно в это время США оформили свое доминирующее положение в Латинской Америке – в августе 1947 г. был подписан **«пакт Рио-де-Жанейро»** о совместной обороне против внешней и внутренней агрессии, а в 1948 году в Боготе была создана Организация американских государств, региональное политическое объединение, находившееся под полным контролем США и ставшее орудием проведения их политики в регионе. Создание первого в истории США постоянного военно-политического блока стало кардинальным отступлением от традиционной политики «свободы рук» и во многом облегчило в будущем создание более серьезного блока – в Европе.

В марте 1947 года была озвучена знаменитая **«доктрина Трумэна»**, фактически провозгласившая намерение Соединенных Штатов вмешиваться в дела любого государства в любом уголке земного шара под предлогом борьбы против угрозы коммунизма. Эта заявка на роль мирового полицейского слишком откровенно демонстрировала имперские амбиции США, поэтому в июне того же года был разработан и принят **«план Маршалла»**, нацеленный на восстановление экономического порядка в разоренных странах Европы, что позволяло американскому руководству выступить в роли мирового благодетеля. Тогда же прозвучал тезис о **«косвенной агрессии»**, якобы угрожавшей демократическим странам, под чем подразумевалась деятельность коммунистических партий. В самих США этот тезис лег в основу печально знаменитого **«маккартизма»**.

В конце 40-х годов США стояли у истоков раскола Германии, использовали экономические, политические и пропагандистские средства для противодействия распространению идей коммунизма в Европе и Азии и для наращивания давления на СССР. Впрочем, и здесь далеко не все шло гладко. Уставший от войн мир сопротивлялся новому крестовому походу. Нужен был повод. Им стал «берлинский кризис» 1948 года, под предлогом которого американское правительство развернуло в своей стране и за рубежом невиданное по силе и размаху пропагандистское наступление. Идея войны против СССР стала предметом практической разработки. В ноябре 1948 го-

да появилась **директива Совета национальной безопасности 20/4**, содержащая конкретные задачи подготовки к войне. Впрочем, воевать своими руками американцы отнюдь не собирались, а одного ядерного оружия было недостаточно. На вооружении США появилась **концепция «щита и меча»**, где щитом должны были стать вооруженные силы европейских союзников США, а роль карающего меча возлагалась на стратегическую авиацию Соединенных Штатов. Итогом реализации этой концепции стало создание в апреле 1949 г. Организации Североатлантического Договора (НАТО), а также окончательный раскол Германии и образование в сентябре того же года ФРГ.

Создание НАТО произошло в сложное для США время – они утратили свою ядерную монополию в результате появления в 1949 г. атомного оружия у СССР. К тому же потерпел поражение поддерживаемый Штатами лидер китайских националистов Чан Кайши, и к власти в Пекине пришли коммунисты.

С 1949 года на вооружении американского правительства появилось понятие **«тотальной дипломатии»**. Ее апологетом стал новый государственный секретарь Дин Ачесон, явившийся рупором самого президента и его ближайшего окружения. США развернули борьбу против СССР буквально по всему миру. Именно тогда Америка сделала первый шаг по пути к вьетнамской катастрофе, взяв на себя финансирование действий в этом регионе французских колониальных войск. Широко обсуждались идеи превентивной войны против СССР, нанесение первого атомного удара. Завершенное воплощение эти идеи получили в **директиве СНБ-68**, принятой в апреле 1950 г. Ее суть – в мире сложилась биполярная система, делающая конфронтацию неизбежной. Вести переговоры с СССР невозможно. Для обеспечения американских интересов необходима сила. Значит, надо наращивать вооружения, активнее подключать к этому процессу союзников. Но для более полной реализации этих идей нужен был новый мировой кризис, и он разразился. В 1950 году началась война в Корее. Она окончательно утвердила в США систему милитаризованной экономики, форсировала создание НАТО и развертывание гонки вооружений в Европе, стала одной из высших точек «холодной войны», чуть было не довела мир до войны «горячей».

В США все более отчетливо понимали необходимость расширения своего влияния на страны, боровшиеся за национальное освобождение. Именно этим объясняется принятие программы экономиче-

ской помощи этим странам со стороны США – так называемый «четвертый пункт» президента Г. Трумэна. Впрочем, масштабы такой помощи были еще не слишком впечатляющи.

К концу пребывания на президентском посту Г. Трумэн мог подвести итог своей деятельности. Ему и его правительству удалось утвердить свою страну в роли мирового лидера, остановить нарастание левых тенденций, объединить под своими знаменами все силы порядка и реставрации. Но велики были и потери. Мир оказался в состоянии нарастающей конфронтации, идеи гармоничного послевоенного развития были отброшены, была развернута гонка вооружений, истощавшая силы ее участников. При этом СССР сохранился как ведущая сила, противостоящая США, сохранился и блок возглавляемых им государств, а с победой китайской революции в коммунистическом лагере оказалась почти половина населения Земли. США утратили свою ядерную монополию и были вынуждены отставить реализацию разработанных планов ведения войны против СССР. Фактически мир вновь оказался перед выбором: согласие и переговоры или нарастание конфронтации. Решать эту дилемму предстояло, однако, уже другой администрации – Д. Эйзенхауэра.

* * *

Текст пресс-конференции президента Г. Трумэна 8 августа 1945 г.

«У меня есть всего лишь одно простое заявление. Я не собирался проводить сегодня регулярную пресс-конференцию; но это заявление настолько важно, что я решил, что должен созвать вас.

! Это !» (Бурные аплодисменты и радостный смех, пока репортеры покидали комнату.) (9, 321).

Из выступления президента Г. Трумэна по радио (9 августа 1945 года)

«Создав атомную бомбу, мы применили ее. Мы применили ее против тех, кто без предупреждения атаковал нас в Перл-Харборе, против тех, кто заставлял голодать, бил и убивал американских военнопленных, против тех, кто попрал все международные правила ведения войны. Мы использовали ее для того, чтобы сократить агонию войны, чтобы спасти жизни тысяч и тысяч молодых американцев.

Мы будем продолжать использовать атомное оружие... до тех пор, пока полностью не уничтожим японские возможности ведения войны. Только капитуляция Японии остановит нас» (9, 322).

Из заявления Государственного секретаря Бирнса (май 1945 г.)

«Есть самые серьезные основания полагать, что точка зрения, высказанная личным представителем президента в разговоре с одним из специалистов-ядерщиков в мае 1945 года, являлась точным определением позиции:

„М-р Бирнс не утверждает, что есть необходимость использования бомбы (атомной) против японских городов для того, чтобы закончить войну... М-р Бирнс считает, что обладание бомбой и демонстрация ее мощи сделает Россию более уступчивой в Европе”» (9, 331).

Президент США Гарри Трумэн о невозможности возврата к изоляционизму

«Я очень хорошо представлял, что означало бы для мира возрождение американского изоляционизма. После Второй мировой войны было абсолютно ясно, что без американского вмешательства в мире не было силы, способной на равных противостоять России. Если бы мы отвернулись от мира, районы – такие, как Греция, – ослабленные и расколотые в результате войны, вошли бы в советскую сферу влияния без каких-либо серьезных усилий со стороны русских. Успех России в этих районах и явное отсутствие у нас интереса к происходящему привело бы к росту коммунистических партий в таких европейских странах, как Франция и Италия, где они и так уже являли собой серьезную угрозу. Бездействие, уход, реализация идеи «крепость Америка» могли завершиться лишь отдачей России огромных районов земного шара, которые сейчас для них недоступны. Это было время, когда просто необходимо было открыто поставить Соединенные Штаты Америки на стороне и во главе всего свободного мира» (35, 124-125).

Из речи президента Г. Трумэна в День военно-морского флота 27.10.1945 г. о целях, задачах и принципах внешней политики США

«Почему мы хотим сохранить мощный военно-морской флот и военно-воздушные силы и создать сильный армейский резерв? Почему нам надо сделать это?

Мы... нуждаемся в такой военной мощи... для решения четырех важных задач:

Первое: наши армия, флот и авиация, в сотрудничестве с нашими союзниками должны обеспечить выполнение условий мира, навязанных нашим разбитым врагам.

Второе: мы должны выполнять военные обязательства, которые лежат на нас как на членах Организации Объединенных Наций – обеспечивать сохранение мира, если необходимо, и силой.

Третье: мы должны сотрудничать с другими американскими народами с целью сохранения территориальной целостности и политической независимости стран западного полушария.

Четвертое: в этом беспокойном и неустойчивом мире наши вооруженные силы должны быть на уровне, чтобы выполнять главную миссию, возложенную на них Конституцией Соединенных Штатов, – «обеспечивать совместную оборону» нашей страны.

Эти четыре военные задачи нацелены не на войну, не на завоевания – на мир...

Разрешите мне изложить фундаментальные принципы внешней политики Соединенных Штатов:

1. Мы не ищем территориальных приращений или эгоистических преимуществ. У нас нет агрессивных планов против какого-либо другого государства, большого или малого. У нас нет никаких целей, которые могли бы вступить в противоречие с миролюбивыми целями любой другой нации.

2. Мы верим в неизбежное восстановление суверенных прав и самоуправления всеми народами, которые были их лишены силой.

3. Мы не поддержим никаких территориальных изменений в любой дружественной нам части мира, если они не будут осуществлены в соответствии со свободным волеизъявлением заинтересованных народов.

4. Мы верим, что всем народам, готовым к самоуправлению, должно быть предоставлено право избирать свою собственную форму правительства путем свободного волеизъявления без какого-либо вмешательства со стороны любой внешней силы. Это относится и к Европе, Азии и Африке, как и к Западному полушарию.

5. Объединенными и скоординированными действиями с нашими военными союзниками мы поможем побежденным вражеским государствам создать миролюбивые демократические государства по своему свободному выбору. И мы постараемся создать мир, в котором не смогут существовать нацизм, фашизм и милитаризм.

6. Мы откажемся признать любое правительство, навязанное любой нацией силой извне. В некоторых случаях невозможно будет предотвратить

насильственное утверждение такого правительства. Но Соединенные Штаты не признают такое правительство.

7. Мы верим, что всем народам должна быть обеспечена свобода морей и равные права для осуществления плавания в приграничных реках и водах, а также в реках, протекающих больше чем в одной стране.

8. Мы считаем, что все страны, принятые в мировое сообщество, должны иметь равный доступ к торговле и сырью во всем мире.

9. Мы считаем, что суверенные страны Западного полушария без какого-либо вмешательства извне должны вместе, как добрые соседи, сотрудничать в решении общих проблем.

10. Мы убеждены, что полное экономическое сотрудничество всех наций, больших и малых, является обязательным условием улучшения жизненных условий по всему миру и обеспечению свободы от страха и от нужды.

11. Мы будем и впредь стремиться к обеспечению свободы выражения и религиозной свободы во всех миролюбивых регионах мира.

12. Мы убеждены, что сохранение мира между народами требует сохранения Организации Объединенных Наций, объединяющей все миролюбивые страны мира, готовые, если это необходимо, к совместному использованию силы для обеспечения мира» (16, 194-195).

Президент Г. Трумэн о причинах антисоветской политики

«Амбиции русских не могут быть остановлены дружескими напоминаниями о сделанных обещаниях. Русские будут давить везде, где проявится слабость, – и мы должны противостоять этому давлению везде, где оно будет иметь место, и делать это таким способом, который будет понятен и России, и всему миру. Когда коммунистическое давление стало угрожать Греции и Турции, я действовал так, чтобы продемонстрировать нашу позицию ясно и твердо» (35, 118).

Президент Г. Трумэн об опасности «советской экспансии»

«...Гораздо более важной частью советского плана было предложение о том, чтобы проливы были поставлены под совместную турецко-русскую защиту. В действительности это было открытой заявкой на установление контроля над Турцией. Если русские войска войдут в Турцию с заявленной целью усиления совместного контроля над проливами, потребуется совсем немного времени для того, чтобы эти войска установили контроль над всей Турцией. Мы уже знали по опыту последних двух лет, что советская интер-

венция неизбежно означает советскую оккупацию и контроль. Разрешение России установить базы в Дарданеллах или ввести войска в Турцию, предположительно для защиты проливов, естественным образом приведет к тому, что сначала Греция, а затем Ближний и Средний Восток подпадут под советский контроль» (35, 119).

**Из письма президента Г. Трумэна Государственному секретарю
Д. Бирнесу о необходимости твердой политики по отношению к СССР**

«В Потсдаме мы стояли перед свершившимся фактом и самими обстоятельствами были вынуждены согласиться на оккупацию русскими Восточной Польши и оккупацию Польшей германской территории к востоку от Одера. Это было в высшей степени неприятно.

В то время мы были обеспокоены, чтобы русские вступили в войну с Японией. Конечно, впоследствии мы обнаружили, что мы особо и не нуждались там в России и что русские с тех пор создавали нам одну головную боль...

Я совершенно не сомневаюсь, что Россия намерена осуществить вторжение в Турцию и захватить черноморские проливы. Если Россия не увидит перед собой железный кулак и не услышит железный язык, возникнет угроза новой войны. Они понимают единственный язык – «сколько дивизий у вас есть?».

Я не думаю, что нам стоит впредь играть в компромиссы. Мы должны отказаться от признания Румынии и Болгарии, пока они не пойдут на удовлетворение наших требований; мы должны со всей определенностью изложить нашу позицию по Ирану, и мы должны продолжать настаивать на интернационализации Кильского канала, рейнско-дунайской водной системы и черноморских проливов, и нам следует обеспечить полный контроль над Японией и Тихим океаном. Нам следует помочь в восстановлении Китая и создать там сильное центральное правительство. Мы должны сделать то же самое в Корее.

Далее мы должны настоять на возвращении наших кораблей из России и заставить Россию заключить соглашение о погашении долгов по ленд-лизу.

Я устал нянчиться с Советами» (16, 197-198).

«Длинная телеграмма» Джорджа Кеннана (22.02.1946 г.)

«СССР все еще живет во враждебном «капиталистическом окружении», с которым в долгосрочном плане не может быть мирного сосуществования».

Какие выводы делаются в СССР из этого?

«(А) Все должно быть сделано для того, чтобы укрепить относительную мощь СССР как фактора в международном сообществе. И наоборот, не должна быть упущена никакая возможность ослабления мощи и влияния капиталистических стран – как в совокупности, так и по отдельности.

(В) Усилия Советов, а также их зарубежных друзей должны быть направлены на углубление и использование противоречий и конфликтов между капиталистическими странами. Если они постепенно перерастут в «империалистическую» войну, она должна быть превращена в революционные выступления в разных капиталистических странах.

(С) Демократически-прогрессивные элементы за рубежом должны быть использованы по максимуму для оказания давления на капиталистические правительства по направлениям, соответствующим интересам Советов.

(D) Должна вестись неустанная борьба против социалистических и социал-демократических лидеров за рубежом...

В основе невротического взгляда Кремля на международные проблемы лежит традиционное и инстинктивное ощущение опасности извне... И они научились искать безопасность только в терпеливой, но смертельной борьбе за полное уничтожение соперников, но никогда в поисках согласия и компромисса с ними...

Там, где это будет расценено своевременным и обещающим, будут предприняты все усилия для продвижения официальных пределов власти Советов. В настоящий момент эти усилия ограничены близлежащими районами, рассматриваемыми здесь в качестве ближайшей стратегической необходимости, такими, как Северный Иран, Турция, возможно, Борнхольм. Тем не менее могут в любое время возникнуть и другие районы, если и когда советская политическая власть распространится на другие территории. Так, «дружественное» персидское правительство может быть запрошено о предоставлении России порта в Персидском заливе. Если Испания попадет под контроль коммунистов, может быть поднят вопрос о советской базе в Гибралтарском проливе...

Другими словами, все усилия Советов на неофициальном уровне будут негативными и деструктивными по характеру, нацеленными на подрыв источников силы за пределами советской системы контроля. Все это находится в соответствии с врожденной уверенностью Советов, что не может быть никаких компромиссов с соперничающей державой и что созидательная работа может начаться только тогда, когда будет доминировать коммунистическая держава...

Подводя итог, можем сказать, что мы имеем дело с политической силой, фанатично преданной идее, что с США не может быть постоянного *modus vivendi*, что желательным и необходимым является, чтобы внутрен-

няя гармония нашего общества была подорвана, наш традиционный образ жизни разрушен, международный авторитет нашего государства уничтожен – для того, чтобы Советская власть была бы обеспечена...».

Что в итоге?

«(1) Советская власть, в отличие от гитлеровской Германии, не является ни догматичной, ни авантюристичной. Она не придерживается жестко фиксированных планов. Она не идет на нежелательный риск. Неподвластная логике разума, она крайне чувствительна к логике силы. По этой причине она может легко отступить и обычно отступает – когда встречает где-либо серьезное противодействие. Таким образом, если противник имеет достаточно сил и ясно проявляет готовность использовать их, ему редко приходится делать это.

(2) Противостоя западному миру в целом, Советы все еще гораздо слабее его. Таким образом, их успех целиком будет зависеть от степени согласия, твердости и решимости, которые сможет продемонстрировать западный мир...

(3) Успех Советской системы как основы общества все еще не полностью доказан. Еще нужно будет подтвердить, что она сможет выдержать серьезнейшее испытание перехода власти от одной личности или группы к другой...

(4) Вся советская пропаганда за пределами советской сферы безопасности преимущественно негативная и деструктивная. Таким образом, относительно легко бороться с ней путем противопоставления ей умной и реалистичной программы.

По этим причинам, я думаю, мы можем вполне спокойно и уверенно решить проблему, как иметь дело с Россией» (16, 198-212).

Из доклада армейской разведки США о намерениях СССР (23.08.1946 г.)

«Несмотря на огромный авторитет, крупнейшую в мире армию, значительные приобретения в населении и территории, СССР присущи следующие слабости, которые ограничивают его глобальные возможности: военные потери в людской силе и промышленности; недостаток экономической самостоятельности, в частности на Дальнем Востоке; слаба железнодорожная и дорожная система; уязвимость нефтяных центров для бомбардировщиков дальнего действия; отсутствие флота, стратегической авиации и атомных бомб; сопротивление в оккупированных районах.

Эти слабости должны быть преодолены полностью или почти полностью, прежде чем СССР сможет предпринять удачное нападение на Соединенные Штаты (в период) 1946-1951 гг. ...

СССР не располагает возможностями осуществления значительных бомбардировочных операций против США в течение следующих пяти лет (1946-1952), не в состоянии осуществить воздушно-десантные операции даже в таких отдаленных районах, как Гренландия и северная Канада.

...Создание в СССР атомной бомбы к 1949 году возможно, но не слишком похоже, что такие бомбы будут произведены в большом количестве в течение следующих пяти лет.

Советские намерения следующие: ...избегать войны в течение следующих пяти лет с тем, чтобы создать свою промышленность, одновременно расширяя свой политический и экономический контроль где бы то ни было всевозможными средствами, за исключением военных» (69, 276-277).

Информация разведки ВМФ США о намерениях СССР (16.09.1948 г.)

«СССР никогда в прошлом и не похоже, чтобы и сейчас, не дает оснований говорить о том, что его программа (ликвидация капитализма) планируется быть воплощенной путем военной агрессии с риском катастрофы для России. Это вполне разумное предположение в свете имеющейся исторической и текущей информации, что лидеры Советского Союза ограничиваются «всеми действиями, кроме войны», по крайней мере до тех пор, пока они не будут уверены в своем абсолютном превосходстве над США или пока они не решат, что США намереваются нанести внезапный удар по их владениям.

Мы считаем, что советские лидеры в настоящий момент в качестве немедленной цели видят защиту Советского Союза от окружения и вторжения. Именно по этой причине они тщательно спланировали ликвидацию суверенных буферных государств между Россией и Центральной или Западной Европой... СССР сейчас предпринимает попытки привязать эти страны к себе, чтобы сформировать защитный пояс или амортизатор» (69, 291-292).

Бывший вице-президент США Г. Уоллес в письме президенту Г. Трумэну о плане Баруха (23.07.1946 г.)

«Другими словами, мы говорим русским, что если они будут «хорошими парнями», мы, возможно, когда-нибудь поделимся с ними нашими знаниями об атомной энергии, с ними и с другими народами. Но нет никакого четкого определения, что мы подразумеваем под словом «хорошие», ни ясной констатации, когда мы с ними начнем делиться знаниями.

Удивительно ли, что русские не проявили ни малейшего энтузиазма по поводу нашего плана? Были бы мы более оптимистичны, если бы русские

имели монополию на атомную энергию и предложили бы поделиться с нами информацией о ней в весьма неопределенном будущем по своему усмотрению, если мы согласимся уже сейчас не пытаться создать бомбу и дать им информацию о наших секретных запасах урана и тория? Я думаю, что мы бы реагировали так же, как, похоже, делают русские. Мы бы выдвинули для протокола наши контрпредложения, но наши реальные усилия были бы направлены на попытки создания бомбы, чтобы уравновесить шансы на переговорах...

Настоятельные требования с нашей стороны, что игра должна вестись только по нашим правилам, могут завести только в тупик. Русские удвоят свои усилия по созданию бомбы, и они могут также пойти на серьезное расширение своей «зоны безопасности». До сих пор, несмотря на все наши громкие возражения по этому поводу, их усилия создать зону безопасности в Восточной Европе и на Среднем Востоке мало чем отличаются, с военной точки зрения, от создания нами военно-воздушных баз в Гренландии, Окинаве и многих других местах в тысячах миль от наших берегов. Мы можем чувствовать себя очень даже правыми, если мы откажемся отозвать наши предложения, а русские откажутся их принять, но все это означает одно – атомная гонка вооружений уже на старте...» (16, 239-240).

Планы ядерной войны против СССР (из директив по вопросам стратегического планирования Объединенного комитета начальников штабов – 1 мая 1947 г.)

«Если будут созданы военные базы и возможность использования коммуникаций, Соединенные Штаты смогут вскоре после начала войны предпринять наступательные стратегические военно-воздушные операции против жизненно важных промышленных и городских центров России... Нужно выделить сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы для захвата ключевых районов с целью повышения эффективности стратегических воздушных налетов и, в случае необходимости, для начала крупного наземного наступления».

Предприятия советской нефтяной промышленности «могут быть подвергнуты весьма эффективным бомбардировкам с баз, расположенных на восточном побережье Средиземного моря или же в районе Каир-Суэц. Районы вокруг Москвы, бомбардировки которых дали бы наибольший моральный эффект, находятся в пределах досягаемости самолетов Б-29, базирующихся на Британских островах или в районе Каир-Суэц. Жизненно важные центры Урала и Кузбасса могут быть достигнуты с баз, расположенных в Индии. Поэтому в целях ведения максимально эффективной

стратегической воздушной войны следует иметь базы на Ближнем Востоке, Британских островах и в Индии» (61, 17).

**Из меморандума № 7 Совета национальной
безопасности США (30.03.1948 г.)**

«Разгром сил мирового коммунизма, руководимого Советами, имеет жизненно важное значение для безопасности Соединенных Штатов.

Этой цели невозможно достичь с помощью оборонительной политики.

Поэтому Соединенные Штаты должны взять на себя руководящую роль в организации всемирного контрнаступления с целью мобилизации и укрепления наших собственных сил и антикоммунистических сил несоветского мира, а также в подрыве мощи коммунистических сил.

В качестве первых шагов Соединенным Штатам следовало бы осуществить следующие мероприятия:

1. Быстрое укрепление военной мощи Соединенных Штатов:
 - а) введение в той или иной форме всеобщей воинской повинности;
 - б) восстановление оборонной промышленности.
2. Сохранение подавляющего превосходства США в области атомного оружия...
3. Немедленная разработка и осуществление решительной и скоординированной программы... по подавлению коммунистической угрозы в Соединенных Штатах для защиты США от разлагающих и опасных подрывных происков коммунизма.
4. В той мере, в какой это требуется для реализации пункта 1, стимулирование мобилизации граждан и промышленности.
5. Энергичное осуществление внутри страны информационной программы, обеспечивающей понимание и безраздельную поддержку нашей внешней политики со стороны общественности.

1. При организации контрнаступления первостепенное значение придается Западной Европе...

2. Срочное провозглашение и практическое осуществление программы европейской реконструкции.

3. Решительное подтверждение западного союза и активная поддержка его развития и расширения в качестве антикоммунистического союза государств.

4....

5. Оказывать содействие наращиванию военного потенциала отдельных некоммунистических стран...

6. Как только будет разработана программа подавления коммунистической угрозы в Соединенных Штатах, следует установить отношения сотрудничества с правительствами, уже предпринимавшими шаги в этом направлении, и побуждать другие правительства к аналогичным действиям.

7. Поддержка граждан и частных организаций США с целью усиления некоммунистических профсоюзов в тех странах, где это способствовало бы нашей национальной безопасности...

8. Активизация антикоммунистической информационной программы для заграницы.

9. Развертывание энергичной и эффективной идеологической кампании.

10. Разработка и – в подходящий момент – осуществление скоординированной программы помощи движениям сопротивления в странах за «железным занавесом», включая СССР.

11. Создание крупного денежного фонда для борьбы с мировым коммунизмом, руководимым Советами» (38, 101-102).

«Цели США в отношении России»

(Директива Совета национальной безопасности 20/1 от 18.08.1948 г.)

«Наши основные цели в отношении России:

а) свести мощь и влияние Москвы до пределов, в которых она не будет более представлять угрозу миру и стабильности международных отношений;

б) в корне изменить теорию и практику международных отношений, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России...

Речь идет прежде всего о том, чтобы Советский Союз был слабым в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля...

В худшем случае, то есть при сохранении Советской власти на всей или почти на всей нынешней советской территории, мы должны потребовать:

а) выполнения чисто военных условий (сдача вооружения, эвакуация ключевых районов и т.д.), с тем чтобы надолго обеспечить военную беспомощность;

б) выполнения условий с целью обеспечить значительную экономическую зависимость от внешнего мира... Все условия должны быть подчеркнуты тяжелыми и унижительными для коммунистического режима...

Мы должны принять меры безопасности, которые автоматически обеспечивали бы такое положение, что даже некоммунистический и дружелюбно настроенный по отношению к нам режим:

а) не имел бы сильного военного потенциала;

б) экономически в значительной степени зависел бы от внешнего мира;

...На каждой части освобождаемой от Советов территории нам придется иметь дело с людьми, работавшими в советском аппарате власти. При организованном отходе советских войск местный аппарат коммунистической партии перейдет, вероятно, на нелегальное положение, как он делал это в областях, которые в прошлую войну были заняты немцами. По-видимому, он будет действовать в виде партизанских банд и повстанческих отрядов. В этом случае относительно просто ответить на вопрос: «Что делать?» – нам нужно только предоставить некоммунистическим (какого бы рода они ни были) русским организациям, контролирующим область, необходимое оружие, поддержать их в военном отношении и позволить им поступать с коммунистическими бандами в соответствии с традиционным способом русской гражданской войны. Куда более трудную проблему создадут рядовые члены коммунистической партии или работники советского аппарата, которых обнаружат и арестуют или которые сдадутся на милость наших войск или любой русской власти... Мы можем быть уверены, что такая власть сможет лучше, чем мы сами, судить об опасности, которую могут представлять бывшие коммунисты безопасности нового режима, и распорядиться ими так, чтобы они в будущем не наносили вреда...» (61, 19-20).

**Директива Совета национальной безопасности СНБ-68
(весна 1950 года)**

«В течение последних тридцати пяти лет мир испытал две мировых войны.. был свидетелем двух революций... видел распад пяти империй... и драматический упадок двух ведущих имперских систем – британской и французской... На протяжении жизни одного поколения фундаментально изменилось мировое распределение власти...

Два сложных комплекса факторов радикально изменили это историческое распределение силы. Первое: разгром Германии и Японии и упадок Британской и Французской империй совпали с таким подъемом Соединенных Штатов и Советского Союза, что мощь все в большей степени перетекала к этим двум центрам. Второе: Советский Союз, в отличие от предыдущих претендентов на гегемонию, вдохновляется новой фанатичной верой, антагонистичной нашей, и стремится установить свой абсолютный контроль над всем миром». (Р. 25).

«Кремль видит в Соединенных Штатах единственную реальную преграду на пути к достижению своей фундаментальной цели. Существует глубокий конфликт между идеей свободы под управлением правительства закона и идеей рабства под управлением мрачной олигархии Кремля...».
(Р. 27).

«Ненависть рабского общества к свободе объясняет железный занавес, изоляцию, автаркию общества, чьей конечной целью является абсолютная власть. Существование и утверждение идеи свободы представляет собой постоянную и продолжающуюся угрозу самим основам рабского общества; и поэтому оно рассматривает длительное состояние свободы в мире как невыносимое. Что является новым, что составляет суть существующего кризиса – это поляризация мощи, которая неизбежно ведет к конфронтации рабского общества со свободным...»

Таким образом, само не желая этого, наше свободное общество стоит перед смертельным вызовом Советской системы. Ни одна другая система ценностей не является столь несовместимой с нашей, столь упорной в стремлении разрушить ее, столь способной к использованию в своих целях наиболее опасных и разрушительных явлений в нашем обществе, ни одна другая не внедряет повсеместно столь умело и старательно элементы иррационализма, и ни одна другая не имеет поддержки со стороны могучей и растущей военной мощи». (Р. 28-29).

Наши цели:

1. Таким образом, мы должны укрепить нашу силу... развивая нашу военную и экономическую мощь.

2. Мы должны быть ведущей силой в построении успешно функционирующей политической системы свободного мира...

3. ...Наша политика и наши действия должны быть такими, чтобы они сделали возможными фундаментальные изменения в самой природе Советской системы... Совершенно ясно, что наименее дорогостоящим, но наиболее эффективным будет, если эти изменения в максимальной степени будут результатом деятельности внутренних сил советского общества». (Р. 29).

«В случае войны для нас нет никакой причины изменять наши конечные цели. Они не включают безоговорочную капитуляцию, покорение русского народа или лишение России ее экономического потенциала. Такая политика неизбежно приведет к сплочению русского народа вокруг режима, поработавшего его. Эти цели, скорее всего, предусматривают принятие Советами специфических и ограниченных условий, соответствующих тому международному порядку, в котором могут процветать свободные институты и при котором русский народ получит новый шанс решать свою судьбу. Если мы сможем сделать русских людей нашими союзниками в

достижении этой цели, мы определенно сделаем решение нашей задачи более легким, а победу более вероятной». (Р. 30).

«В самом прямом смысле слова Кремль является жертвой своего собственного динамизма. Динамизм становится слабостью, если он наталкивается на противодействие, если в своем стремлении вперед он встречает превосходящую силу, которая останавливает его экспансию и производит растущее контрдавление...». (Р. 36).

«СССР находится ныне почти на максимуме своих производственных мощностей. Какие бы усилия Москва ни прилагала, она может лишь незначительно увеличить общее производство». (Р. 37).

«Способность американской экономики поддерживать рост своей экономической и военной мощи и помогать росту мощи союзников ограничивается не производственными возможностями, а решением о соответствующем распределении ресурсов на те или иные цели. Даже Западная Европа может значительно увеличить долю своих ресурсов на оборону...

Советский Союз в настоящее время выделяет примерно 40% имеющихся у него ресурсов на военные цели и на капиталовложения, большая часть которых идет в военное производство. Установлено, что даже в случае крайней необходимости Советский Союз не может увеличить эту долю более чем до 50%, или на одну четверть. С другой стороны, Соединенные Штаты тратят на оборону и капиталовложения всего лишь 20% своих ресурсов (или 22%, если считать иностранную помощь), и совсем незначительная часть этих ресурсов идет в военное производство. В случае необходимости Соединенные Штаты могут направить на военные цели и на иностранную помощь более 50%, или в пять или шесть раз больше, чем сейчас». (Р. 45).

«Что касается политики «сдерживания», то с ее помощью, не доходя до войны, можно добиться (1) блокирования дальнейшей экспансии Советской системы, (2) разоблачения фальшивого характера советских претензий, (3) обеспечения уменьшения советского контроля и влияния и (4) в общем, внедрения семян разрушения в советскую систему, что заставит Кремль по меньшей мере встать на путь изменения своего поведения для того, чтобы соответствовать общепринятым международным стандартам». (Р. 41).

«Внешняя экономическая политика является одним из главных инструментов политики США на международной арене. Это инструмент, способный оказывать мощное влияние на международную обстановку благоприятным для безопасности и процветания нашей страны образом... Наконец, это инструмент, особенно подходящий для ведения холодной войны...

Принципиальные цели американской экономической политики могут быть сформулированы следующим образом:

- 1) помощь Западной Европе в восстановлении и создании эффективной экономики...;
- 2) помощь другим странам в решении их особых проблем, вытекающих из войны или холодной войны...;
- 3) помощь в развитии слаборазвитых районов...;
- 4) военная помощь странам Североатлантического договора, включая Грецию, Турцию и т.д.;
- 5) перестройка торговли Восток – Запад, имея в виду военную значимость Востока;
- 6) производство и накопление стратегических материалов;
- 7) приложение усилий по воссозданию мировой экономики, основанной на многосторонней торговле, уменьшающихся торговых барьерах и конвертируемой валюте...». (Р. 46-48).

«Способность Соединенных Штатов вести эффективные наступательные операции ограничивается сейчас нападением с использованием атомного оружия. По Советскому Союзу может быть нанесен мощный удар, но вполне установлено, что только такие операции не смогут заставить или принудить Кремль к капитуляции и что Кремль все еще сохраняет способность использовать имеющиеся в его распоряжении силы для господства над большей частью или всей Евразией. Вероятно, это будет означать длительную и трудную борьбу, в ходе которой будут разрушены свободные институты Западной Европы и многих свободолюбивых народов и будет нанесен смертельный удар по способностям восстановления Западной Европы». (Р. 70).

«...Программа для обеспечения победы и провала советских планов должна быть составлена таким образом, чтобы она могла выполняться столько, сколько надо, для достижения наших национальных целей. Видимо, она должна включать следующее:

1. Развитие надлежащей политической и экономической структур, необходимых для достижения наших долгосрочных целей.
2. Существенное увеличение расходов на военные цели...
3. Существенное расширение программ военной помощи...
4. Некоторое расширение программ экономической помощи и понимание необходимости продолжения этих программ, пока не будет обеспечено достижение поставленных ими целей.
5. Совместные усилия по решению проблемы сбалансированности бюджета Соединенных Штатов...
6. Развитие программ, рассчитанных на создание и укрепления веры других народов в нашей силе и решимости и на ведение мощной психологической войны, рассчитанной на поощрение массового противоборства советскому влиянию и на противостояние кремлевским планам всеми другими способами.

7. Интенсификация... действий и операций скрытыми средствами в области экономической, а также политической и психологической войны, имеющей целью организацию и поддержку недовольства и мятежей в некоторых стратегически важных странах-сателлитах.

8. Развитие программ внутренней безопасности и гражданской обороны.

9. Совершенствование и интенсификацию разведывательной деятельности.

10. Уменьшение федеральных расходов на цели, не относящиеся к обороне и иностранной помощи...

11. Увеличение налогов». (Р. 74). (7, 23-81).

Аллен Даллес (будущий шеф ЦРУ) о подрывной работе против СССР (1945 г.)

«Посеяв в Советском Союзе хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности поверить. Мы найдем своих единомышленников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа на земле, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства мы, например, постепенно выправим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, кино, театры – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточничеству, беспринципности. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом, предательство, национализм, вражду народов, и прежде всего ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем опошлять и уничтожать основы нравственности. Будем всегда главную ставку делать на молодежь. Станем разлагать, развращать, растлевать ее» (40, 205-206).

**Из речи президента Гарри Трумэна в конгрессе США 12 марта 1947 г.
(доктрина Трумэна)**

«С целью обеспечения мирного развития народов, свободного от подрывных действий, Соединенные Штаты стали ведущей силой в создании ООН. Объединенные Нации предназначены для сохранения свободы и независимости всех их членов. Мы не добьемся наших целей, однако, если мы не выразим наше намерение помочь свободным народам сохранить их свободные институты и их национальную целостность в борьбе против агрессивных попыток, нацеленных на навязывание им тоталитарных режимов. Это не более чем откровенное признание, что тоталитарные режимы, навязанные свободным народам путем прямой или косвенной агрессии, подрывают основы международного порядка и тем самым безопасность Соединенных Штатов...

В настоящий момент мировой истории почти каждый народ должен выбирать между альтернативными путями развития. Слишком часто этот выбор не является свободным.

Один образ жизни основывается на воле большинства и определяется свободными институтами, представительным правительством, свободными выборами, гарантиями личной свободы, свободой слова и религии и свободой от политических преследований.

Другой образ жизни основан на воле меньшинства, насильственно навязанной большинству. Он основан на терроре и подавлении, на контролируемой прессе и радио, предопределенных выборах и подавлении личной свободы.

Я верю, что политикой Соединенных Штатов должна стать поддержка свободных народов, сопротивляющихся давлению вооруженного меньшинства или давлению извне.

Я верю, что мы должны помочь свободным народам жить своей судьбой и по своему желанию...

Необходимо лишь взглянуть на карту, чтобы понять, что выживание и существование греческого народа является чрезвычайно важным в более широком смысле слова. Если Греция попадет под контроль вооруженного меньшинства, это окажет немедленное и серьезное воздействие на ее соседа Турцию. Хаос и беспорядок могут впоследствии распространиться на весь Средний Восток.

Более того, исчезновение Греции как независимого государства окажет огромное воздействие на те европейские страны, народы которых борются с огромными трудностями в деле сохранения своей свободы и независимости в тяжелейших послевоенных условиях». (16, 254-256).

Результаты голосования в конгрессе США по программе помощи Греции и Турции:

палата представителей: за – 287, против – 107,
сенат: за – 67, против – 23.

Из выступления Государственного секретаря США Дж. Маршалла в конгрессе о программе помощи странам Европы (5 июня 1947 года) (план Маршалла)

«Вполне логично, что Соединенные Штаты постараются сделать все, что в их силах, для оказания помощи в возвращении экономического здоровья миру, без чего не может быть политической стабильности и обеспечения мира. Наша политика направлена не против какой-либо страны или доктрины, но против голода, нищеты, отчаяния и хаоса. Ее целью является возрождение мировой работающей экономики для того, чтобы создать возможность восстановления политических и социальных условий, в которых могут существовать свободные институты. Такая помощь не может базироваться на временной основе по случаю появления каких-либо кризисов. Любая помощь, которую наше правительство предполагает оказывать в будущем, должна обеспечивать лечение, а не быть простой полумерой. Любое правительство, желающее сотрудничать в решении задачи возрождения, найдет полную поддержку... со стороны правительства Соединенных Штатов. Любое правительство, которое своими маневрами пытается блокировать восстановление других стран, не может ожидать помощи от нас. Более того, правительства, политические партии или группы, которые стремятся продлить людские несчастья, чтобы получить из этого какие-либо политические и другие выгоды, встретят противодействие со стороны Соединенных Штатов». (35, 138).

Из доклада Госсекретаря Дж. Маршалла президенту Г. Трумэну о программе помощи Европе (7.11.1947 г.)

«Наши экономические интересы тесно связаны с судьбой Европы...

Упадок европейской экономики из-за нехватки средств для обеспечения необходимого импорта заставит европейские страны перейти к государственной монополии в торговле – и не только по экономическим, но и по политическим причинам. Почти неизбежно по тому же пути будут вынуждены пойти и Соединенные Штаты. Система государственного контроля, сначала ограниченная внешней торговлей, вскоре должна будет распространиться и на внутреннюю экономику, причем в такой степени, что она сде-

лает сложным сохранение американской системы свободного предпринимательства...

Но страны Западной Европы не смогут играть свою роль без помощи извне. Их народы глубоко недовольны своим положением. Если они вскоре не ощутят улучшения своих дел с помощью демократических методов, они могут оказаться вынужденными повернуть в другом направлении. Именно в этом скрывается сила тактики коммунистов: они побеждают в условиях краха, когда достаточно сильны нищета и хаос. Вот почему любая программа демократического восстановления Западной Европы должна решить не только сложные экономические проблемы, являющиеся последствиями войны, но также преднамеренный саботаж коммунистов, которые в сохранении нищеты и хаоса видят свой лучший шанс на конечную победу» (16, 264).

Затраты США по плану Маршалла (млрд. дол.):

3.04.1948 – 30.06.1949	–	6.22
1.07.1949 – 30.06.1950	–	4.06
1.07.1950 – 30.06.1951	–	2.25

Доля европейских стран в получении помощи (в %) (3 апреля 1948 г. – 30 июня 1952 г.):

Великобритания	–	24,7
Франция	–	21,0
Италия	–	11,7
Западная Германия	–	10,8
Нидерланды	–	8,4
Греция	–	5,5
Австрия	–	5,2
Бельгия/Люксембург	–	4,3
Прочие	–	8,4

США и проблема Германии (из воспоминаний Дж. Кеннана)

«Идея Германии, управляемой совместно с русскими, это – химера... Мы не имеем никакого иного выбора, кроме как вести нашу часть Германии – часть, за которую мы с англичанами взяли на себя ответственность, – к независимости... Следует признать, что это – расчленение. Но расчленение уже является фактом в результате линии по Одру – Нейсе... Мы не

должны идти на компромиссы в контрольной комиссии ни по какому вопросу, имеющему реальное значение для управления нашей зоной» (30, 258).

**Джон Фостер Даллес, Государственный секретарь США,
о политике по отношению к Германии**

«Возрожденная Германия может быть огромным активом для Запада. Путем вовлечения Восточной Германии в свою орбиту Запад способен приобрести передовые стратегические позиции в Центральной Европе, которые будут подрывать военное и политическое положение советского коммунизма в Польше, Чехословакии, Венгрии и остальных соседних странах» (11, 156).

**Из меморандума Объединенного комитета начальников штабов
(9.04.1947 г.)**

«В перспективе наиболее ценное в военном отношении государство в этом районе – Германия. Без помощи Германии остальные страны Западной Европы вряд ли смогут оказывать сопротивление нашим идеологическим противникам в течение времени, достаточно долгого для того, чтобы США успели мобилизовать и привести в состояние боеготовности крупные вооруженные силы, способные нанести поражение противнику. С помощью возрожденной Германии, сражающейся на стороне западных союзников, это было бы возможно. Кроме того, полное восстановление немецкой промышленности, особенно угольных шахт, необходимо для экономического оздоровления Франции, безопасность которой неразрывно связана с безопасностью Соединенных Штатов, Канады и Великобритании. Поэтому экономическое возрождение Германии имеет первостепенное значение с точки зрения безопасности Соединенных Штатов...» (38, 80-81).

**Из выступления Государственного секретаря Д. Ачесона в конгрессе
об образовании НАТО (18.03.1949 г.)**

«В компактном современном мире безопасность Соединенных Штатов не может рассматриваться в рамках территорий и границ. Серьезная угроза миру и безопасности в любом уголке мира является фактором прямой заинтересованности нашей страны. Таким образом, в основе нашей политики лежит стремление оказать помощь свободным народам в обеспечении их целостности и безопасности, и не только в Западной Европе или в обеих Америках, но везде, где предоставляемая нами помощь может быть эффек-

тивной. Наши действия по поддержке целостности и независимости Греции, Турции и Ирана являются выражением наших намерений. Была четко продемонстрирована наша заинтересованность в безопасности этих стран, и мы будем продолжать эту нашу политику...

5-я статья договора рассматривает возможность, которая, к сожалению, не может быть исключена – что страны, объединившиеся вокруг договора, могут оказаться перед лицом готовящегося вражеского нападения. По этой статье они согласились, что вооруженное нападение на любую из них, в Европе или в Северной Америке, будет расценено как нападение на них всех. В случае такого нападения каждая из них предпримет, индивидуально или совместно с другими участниками пакта, все действия, которые будут расценены как необходимые для обеспечения безопасности Североатлантического региона, включая использование силы.

Это не означает, что Соединенные Штаты автоматически вступят в войну, если одна из стран, входящих в организацию, окажется объектом вооруженного нападения. По нашей Конституции только конгресс имеет право объявлять войну. Мы будем обязаны немедленно прибегнуть к таким действиям, которые сочтем необходимыми для восстановления и обеспечения безопасности Североатлантического региона. Такое решение будет принято в соответствии с нашей конституционной процедурой...

Для того чтобы добиться всеобщего мира, мы должны неустанно работать. Но мы должны сделать гораздо большее. Мы должны дать ясно понять, что любое вооруженное нападение будет встречено коллективным противодействием, быстрым и эффективным.

В этом состоит предназначение Североатлантического договора» (16, 275-279).

Программа международной помощи – 4-й пункт (из мемуаров президента Гарри Трумэна)

«4-й пункт был нацелен на то, чтобы дать возможность миллионам людей, живущих в слаборазвитых регионах, подняться от состояния колонии к самообеспечению и конечному процветанию...

Программа 4-го пункта была практическим воплощением нашего отношения к странам, находящимся под угрозой коммунистического господства. Она вполне совпадала с нашей политикой предотвращения экспансии коммунизма в свободном мире путем оказания помощи с целью обеспечения надлежащего развития этих стран...

Таким образом, этот план был реалистичен, как и идеалистичен. Здравый смысл подсказывал мне, что развитие этих стран будет обеспечивать

функционирование нашего промышленного сектора на многие поколения. Ресурсы таких регионов, как Месопотамия, Иран, Индия, Северная Африка и огромные районы Южной Америки, были практически не востребованы, и их развитие принесло бы огромные выгоды американской торговле, как и самим этим регионам» (35, 268-269).

Президент Г. Трумэн о любви соседей к Соединенным Штатам Америки

«Страны-сателлиты России представляют собой несчастнейшие страны мира, насколько мы можем судить по информации, поступающей к нам из-за железного занавеса. Они являют собой острейший контраст с ситуацией, имеющей место на Кубе, в Канаде, Мексике и других странах той части света, к которой относимся и мы. Ни один наш сосед не опасается нас. И им нравится иметь дело с нами, ибо мы принимаем их конкуренцию вместо того, чтобы требовать их покорности» (35, 275-276).

США и война в Корее (из воспоминаний президента Г. Трумэна)

«На памяти моего поколения это был не первый случай, когда сильный напал на слабого. Я вспомнил некоторые прежние события: Манчжурия, Эфиопия, Австрия. Я вспомнил, как каждый раз, когда демократии не осмеливались противостоять насилию, агрессор получал стимул двигаться дальше. Коммунизм действовал в Корее так же, как Гитлер, Муссолини и японцы десять, пятнадцать и двадцать лет назад. Я чувствовал абсолютную уверенность, что, если позволить Южной Корее пасть, коммунистические лидеры осмелятся действовать еще ближе к нашим берегам. Если позволить коммунистам силой захватить Республику Корея без противодействия со стороны свободного мира, ни одна малая нация не будет иметь смелости противостоять угрозам и агрессии со стороны более сильных коммунистических соседей. Если эта агрессия останется безнаказанной, нас будет ждать третья мировая война, так же, как подобные инциденты привели ко Второй мировой войне» (35, 378-379).

Президент Гарри Трумэн о генерале Мак-Артуре

«Я никогда не мог заставить себя поверить, что Мак-Артур, опытный солдат, не понимал... что китайский народ отреагировал бы на бомбардировку китайских городов точно так же, как народ Соединенных Штатов

реагировал на бомбардировку Пирл-Харбора; или что, с его знанием Востока, он мог проглядеть тот факт, что даже в случае бомбардировки китайских городов поток военных материалов из России продолжался бы, так что если бы он оставался последовательным, его следующим шагом была бы бомбардировка Владивостока и Транссибирской магистрали! Но поскольку я был уверен, что Мак-Артур не мог не видеть эти обстоятельства, я пришел к самому простому выводу: генерал Мак-Артур был готов рискнуть вплоть до всеобщей войны. Я – нет» (35, 471-472).

Сенатор Дж. Фулбрайт об ошибочности эскалации войны в Корею (1951 г.)

«Если мы завяжем в Китае, у России будут свободными руки в Европе и в остальном мире» (37, 72).

Количество атомных бомб у США

В конце 1945 года – 2 атомных заряда,
в июле 1947 года – 13 атомных зарядов,
в конце 1948 года – 50 атомных бомб (55, 25).

К. Лейн, консультант «РЭНД корпорейшн», о роли антисоветизма

«Советский Союз был значительно меньшим, чем это подавалось ранее, фактором в определении американской политики. На самом же деле после Второй мировой войны творцы американской политики стремились создать ведомый Соединенными Штатами мир, основанный на превосходстве американской политической, военной и экономической мощи, а также на американских ценностях». (59, 16).

ГЛАВА 5

РАСЦВЕТ И ЗАКАТ ПОЛИТИКИ «ОТБРАСЫВАНИЯ» КОММУНИЗМА (1953 – 1960 гг.)

Неудачи на мировой арене стали предметом острой критики деятельности Г. Трумэна со стороны республиканской партии и ее кандидата Дуайта Эйзенхауэра (1952 – 1961 гг.). Критика шла по двум основным направлениям: во-первых, политические оппоненты Трумэна высказывали недовольство «пассивностью» его политики «сдерживания», т.к. этим США якобы отдавали инициативу противнику; во-вторых, они резко критиковали Трумэна за то, что Соединенные Штаты в Корею фактически взвалили на себя всю тяжесть ведения войны и тем самым обрекли американский народ на чрезмерные потери. В противовес политике демократов Эйзенхауэр внес предложение перейти в наступление на мировой коммунизм, одновременно отказываясь от прямого вмешательства США в вооруженные конфликты, с тем чтобы заставить союзников нести основную тяжесть их ведения, сохраняя за Соединенными Штатами роль арбитра, готового поддержать их своим ядерным оружием.

Возникает вопрос, был ли лично Эйзенхауэр столь ревностным приверженцем войны, каким он выглядит в своих выступлениях? Очевидно, нет. Не случайно, одной из первых его инициатив на посту президента было выдвижение программы «Атом для мира». И в последующем он сделал ряд шагов, показывавших его реализм и готовность к переговорам: он четырежды встречался с Хрущевым, пошел на сокращение численности вооруженных сил, способствовал уменьшению доли военных расходов в бюджете США. Да и лично говорил о смертельной опасности войны. Но, во-первых, он не хотел войны главным образом для своего народа. А во-вторых, его взгляды очень часто отступали перед логикой его деятельности. Для американского же президента воинственность в речах по отношению к коммунизму была обязательной. К тому же

он не мог да, видимо, и не хотел вступать в борьбу с силами, во многом определявшими политику страны. Не случайно, уходя с поста президента, он с такой резкостью говорил о наличии серьезной опасности для США – существенном влиянии военно-промышленного комплекса. Видимо, и поэтому зачастую президент Эйзенхауэр действовал как бы на заднем плане, передоверяя осуществление многих международных акций своему окружению.

Ведущая роль в проведении новой политики США была возложена на Государственного секретаря Джона Ф. Даллеса, с чьим именем связаны наиболее одиозные проявления «холодной войны». Именно с его приходом в государственный департамент республиканская администрация развернула свой **«крестовый поход за свободу»**. Это вылилось в разработку и принятие так называемой **«доктрины освобождения»** поработанных коммунизмом стран. Взятие на вооружение новой доктрины ознаменовало начало новой фазы «холодной войны», обусловило дальнейшее обострение международной обстановки. Фактически мир был поставлен перед угрозой того, что Соединенные Штаты в любой момент могли перейти от угроз к действиям, что означало возросшую опасность перерастания «холодной войны» в «горячую». Специфическим проявлением новой политики стали так называемые «психологические операции», т.е. активизация пропагандистской и подрывной деятельности против стран советского блока. Активную роль здесь играли радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа», вещавшие соответственно на СССР и страны Восточной Европы. Все это сопровождалось активным муссированием тезиса о росте советской угрозы западному миру.

В 1954 году Дж. Ф. Даллес провозгласил **доктрину «массированного возмездия»**, что означало готовность США вести борьбу против коммунизма во всем мире всеми средствами, включая при необходимости и военные. Новая доктрина представляла собой по сути объявление войны всем антиамериканским силам, выдвигала ядерное оружие на первый план в качестве средства политического и военного давления и оставляла за Соединенными Штатами свободу использовать любой повод для развязывания большой войны против СССР и его действительных или мнимых союзников. С этого времени развернулась настоящая война нервов. Одновременно программа

предусматривала наращивание обычных вооружений союзниками США, которые должны были в будущей войне играть роль «пушечного мяса». Подготовка к войне в Европе и необходимость в мощных сухопутных силах в этом регионе привели к решению о ремилитаризации ФРГ и включении ее в блок НАТО (1955 г.).

Слова подкреплялись делами. Правительство США считало врагами всех, чья позиция не совпадала с американскими желаниями, и действовало соответственно. С помощью ЦРУ были свергнуты правительства Мосаддыка в Иране в 1953 году и Х. Арбенса в Гватемале в 1954 году. США активно вмешались в ситуацию в Индокитае, фактически взяв на себя финансирование там французской армии, а после ухода Франции (1954 г.) поддержали правительство Нго Динь Дьема и способствовали срыву Женевских соглашений по Вьетнаму. Стремясь обеспечить свои интересы в Азии, правительство Эйзенхауэра инициировало создание в этом регионе еще одного военно-политического блока – СЕАТО (1954 г.). Именно в связи с неудачей попытки подключения к созданию проамериканской системы блоков таких стран, как Индия и Индонезия, провозгласивших политику нейтралитета, Даллес выступил со своим знаменитым заявлением об **«аморальности нейтралитета»**, что вызвало ехидные комментарии со стороны многих политических деятелей с напоминаниями о том, что именно нейтралитет длительное время был постоянной целью самих Соединенных Штатов.

Растущее осуждение агрессивности политики США заставляло маневрировать. В 1955 году, десять лет спустя после Берлинской конференции, произошла новая встреча глав великих держав. В мире заговорили о **«духе Женевы»**, о потеплении международного климата. Но в 1956 году события вокруг Суэцкого канала в Египте и подавление советскими войсками восстания в Венгрии вновь накалили международную обстановку.

В принципе неудача Англии и Франции в Египте была весьма выгодна Соединенным Штатам, т.к. окончательно подрывала их позиции на Ближнем Востоке. Не случайно вскоре после этих событий была провозглашена **«доктрина Эйзенхауэра»** (1957 г.), исходившая из тезиса о появлении в этом стратегически важном регионе **«вакуума силы»**, что якобы открывало сюда дорогу советскому экспансионизму. С целью противостояния этому США объявили о своей готовности защищать мусульманский мир от безбожного комму-

низма. Результатом заботы США о безопасности Ближнего Востока стало создание Багдадского пакта, замкнувшего цепь союзных Соединенным Штатам государств вокруг границ Советского Союза.

Казалось, десятилетний труд по подготовке условий разгрома СССР вот-вот принесет свои плоды. Тем более ошеломляющим для американских политиков стал запуск Советским Союзом двух искусственных спутников Земли осенью 1957 года. Мало того, что СССР тем самым опроверг излюбленный тезис американской пропаганды о вековечном его отставании от США в области науки и техники. Запуск искусственных спутников означал, что в распоряжении СССР появилось ничем не перехватываемое средство доставки ядерного оружия на громадные расстояния, а значит, пришел конец былой неуязвимости США за двумя океанами. С этого времени любая попытка нанесения ядерного удара по СССР могла привести к ответным действиям. Атомная война превратилась в обоюдоострое оружие. Необходим был пересмотр осуществляемой политики. Символичной в этом плане стала смерть в 1959 году Джона Фостера Даллеса.

Невозможность реализации концепции «массированного возмездия» относила разгром Советского Союза в неопределенное будущее. Вставал вопрос: каковы должны быть приоритеты американской внешней политики в настоящем? А ситуация для США становилась все более сложной. После Суэцкого кризиса возникли проблемы во взаимоотношениях с европейскими союзниками, наметился рост антиамериканских настроений в Латинской Америке, что продемонстрировал визит вице-президента США Р. Никсона в 1958 году, неудачно для США завершилась высадка морских пехотинцев в Ливане, подстегнувшая и здесь взрыв эмоций; к опасному пределу подошла ситуация в Азии во время тайваньского кризиса в том же 1958 году. И венцом неудач стала победа кубинских повстанцев и приход к власти на Кубе в начале 1959 года Ф. Кастро.

В 1959 году американское правительство переходит к политике переговоров. На вооружение берется «личная дипломатия» – президент Эйзенхауэр совершил настоящее турне по миру, демонстрируя стремление США к переговорам и согласию. В том же году был подписан Договор об Антарктиде, запрещающий использование этого континента в военных целях. Произошел обмен визитами руководи-

телей США и СССР (Р. Никсон посетил Советский Союз, а Н.С. Хрущев Соединенные Штаты).

Но сразу отойти от старых догм и доктрин было невозможно. Прежний курс в целом сохранялся. В 1960 году Конгресс США принимает резолюцию о «порабощенных народах», подтвердив свое намерение содействовать их освобождению от советского диктата. А в мае того же года в районе Свердловска был сбит американский самолет-разведчик «У-2», пилот которого спасся с парашютом и попал в руки советской разведки. Правительство США пыталось откритиковаться от своей ответственности за организацию таких полетов, но было приперто к стене вещественными доказательствами и признанием пилота. Разразился скандал, приведший к срыву встречи в верхах в Париже.

Конец деятельности республиканской администрации был ознаменован новой серией неудач. В 1960 году пали проамериканские правительства в Корее, Японии, Турции, началось восстание в Лаосе, активизировалась партизанская борьба во Вьетнаме, где был создан Национальный фронт освобождения, произошли выступления молодежи против присутствия американских войск в Панаме, все больше сближался с Советским Союзом Фидель Кастро. Налицо был глубокий кризис внешней политики, ставший, пожалуй, одной из главных причин поражения на выборах 1960 года Ричарда Никсона и прихода к власти нового президента – Джона Кеннеди.

* * *

**Из выступления кандидата на пост президента Д. Эйзенхауэра
(25.08.1952 г.) (доктрина «освобождения»)**

«Ровно семь лет назад в августе я оставил армию без какого-либо предположения, что буду заниматься политикой. Но семь лет назад никто во всей нашей стране и не думал, что сегодня мы будем подвержены страху.

Кто мог подумать в те дни, когда мы распускали свою могучую армию, мощный флот и мощные воздушные силы, что всего лишь семь лет спустя Америка будет вынуждена изучать и анализировать мир в терминах страха и обеспокоенности? Мы стоим перед угрозой великой тирании – тирании жестокой в своей примитивности. Эта тирания уже отправила миллионы людей в рабские лагеря и пытается сделать своей жертвой все человечество...

Не только в Восточной Европе коммунистическое варварство вырвалось за пределы своих границ. На азиатской периферии Кремль превратил в своих рабов Китай и Тибет, Внутреннюю Монголию, Северную Корею, Северную Японию, северную половину Индокитая. Он включил еще пятьсот миллионов человек в свой людской арсенал...

Но Советы еще не обрели положения, из которого они могли бы добиться важнейшей из своих целей. Этой целью является экономическое сдерживание и постепенное удушение Америки, поскольку коммунисты одновременно боятся и уважают нашу производительную мощь... Но теперь они знают, что наша производительная мощь, наше экономическое могущество полностью зависят от огромного количества критически важных материалов, которые мы импортируем из других регионов мира. Их метод поэтому состоит в том, чтобы внедряться в эти районы, захватывать их, контролировать и таким способом лишать нас тех материалов, в которых мы так остро нуждаемся для обеспечения нашей экономики и нашей цивилизации, для поддержания американского процветания.

Поэтому они подготавливают всю эту гигантскую массу людей и материалов для того, чтобы превзойти наши производительные способности. Они готовят людей психологически и материально к любому решению, которое может принять Кремль – даже к глобальной войне, если война покажется им выгодной...

Мы не будем сидеть сложа руки – и мы должны оповестить об этом весь мир, включая Кремль; лишь когда поработанные народы мира получат всю полноту свободы выбирать свой собственный путь, тогда и только тогда мы сможем сказать, что есть возможный способ жить в мире и постоянстве с коммунистами.

Мы должны сказать Кремлю, что мы никогда не откажем в нашей помощи ни одному мужчине или женщине из этих несчастных стран, кто ищет у нас убежища, ни одному человеку, держащему среди своего народа факел свободы, ни одному, стремящемуся к освобождению своих братьев». (16, 294-295).

Из выступления кандидата на пост президента Д. Эйзенхауэра перед избирателями 2 октября 1952 г. (война в Азии руками азиатов)

«Организация Объединенных Наций теряет свой смысл, если Америке приходится принимать на себя главные удары противника и постоянно пополнять людьми линию фронта. Это должно быть делом корейцев. Мы не хотим, чтобы Азия считала белых людей Запада своими врагами. Если уж война там неизбежна, то пусть это будет война азиатов против азиатов при нашей поддержке» (New York Times. 1952. October, 3).

**Из выступления Государственного секретаря Дж. Ф. Даллеса
перед Советом по международным отношениям 12 января 1954 г. (док-
трина «массированного возмездия»)**

«Мы живем в мире, в котором всегда возможны критические ситуации, и наше выживание может зависеть от нашей способности встретить эти кризисы... Чрезвычайные меры – как они ни хороши для критических ситуаций – не обязательно составляют хорошую постоянную политику. Чрезвычайные меры дороги; они поверхностны, и они означают, что враг держит инициативу. Нельзя полагаться на них в обеспечении наших долговременных интересов... Мы хотим для самих себя и других свободных наций максимальных средств устрашения по сносной цене... Местная защита должна быть подкреплена далее устрашающей силой массированного возмездия... Если наша политика должна будет оставаться традиционной, противопоставляя агрессии непосредственную и местную оппозицию, тогда нам нужно быть готовыми сражаться в Арктике и в тропиках, в Азии, на Ближнем Востоке и в Европе; на море, на земле и в воздухе; как старыми, так и новыми видами оружия. Основное решение состоит в том, чтобы зависеть в первую очередь от огромной способности к возмездию мгновенно, средствами и в районах по нашему собственному выбору» (46, 174).

**Из заявления Государственного секретаря Дж. Ф. Даллеса
(16.01.1956 г.)**

«Вы должны воспользоваться шансами мира точно так же, как вы обязательно должны воспользоваться шансами войны. Некоторые говорят, что мы были на грани войны. Способность балансировать на грани, не вовлекаясь непосредственно в войну, является необходимым искусством. Если вы пытаетесь убежать прочь, если вы боитесь балансировать на грани – с вами покончено. [В недавнем прошлом] мы столкнулись с этим лицом к лицу – по вопросу о расширении войны в Корее, по вопросу о вовлечении в войну в Индокитае, по вопросу о Формозе. Мы балансировали на грани, и мы глядели войне прямо в лицо» (36, 101).

**План нападения на СССР – «Дропшот»
(Дата предполагаемого нападения – 1 января 1957 года)**

На первом этапе войны планировалось сбросить на Советский Союз свыше 300 атомных и 250 тысяч тонн обычных бомб, уничтожить до 85% промышленности. На втором этапе продолжаются наступательные опера-

ции и готовятся наземные силы НАТО – 164 дивизии, включая 69 американских. На третьем этапе с запада в наступление переходят 114 дивизий НАТО, с юга (с высадкой на побережье Черного моря) – 50 дивизий. Все это, по замыслу, принуждает СССР к капитуляции. В целом по плану «Дропшот» предполагалось задействовать объединенную армию в 20 миллионов человек.

Дальнейшие события: во-первых, СССР оккупирется. Наземные оккупационные войска насчитывают 1 миллион человек в составе 38 дивизий. Территория Советского Союза делится на 4 зоны: западная часть СССР; Кавказ – Украина; Урал – Западная Сибирь – Туркестан; Восточная Сибирь – Забайкалье – Приморье. Зоны разделены на 22 подрайона. В Москве – 2 дивизии оккупантов, по одной – в Ленинграде, Минске, Мурманске, Горьком, Куйбышеве, Киеве, Харькове, Одессе, Севастополе, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Батуми, Баку, Свердловске, Челябинске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке. В обязанности оккупационных войск вменяются и карательные функции. Главной задачей оккупационных войск являлось «уничтожение организационной структуры, посредством которой руководители коммунистической партии способны оказывать политическое, моральное и воспитательное влияние на отдельных граждан или группы граждан...» (61, 27).

Президент Д. Эйзенхауэр о взаимоотношении США и союзников (концепция «щита и меча»)

«Так как наши ресурсы были и остаются ограниченными, мы не можем предоставить все необходимые сухопутные, морские и воздушные силы для всего свободного мира. Логической ролью наших союзников, следовательно, будет обеспечивать (с нашей помощью) свою собственную местную локальную безопасность, особенно сухопутными силами, в то время как США, расположенные в центре и обладающие могущественным производительным потенциалом, представляли бы мобильные резервные части со всеми видами оружия, с особым упором на морские и воздушные компоненты» (27, 447).

Содержание 1 американского солдата в течение года – 3515 дол.; 1 пакистанского – 485 дол.; 1 греческого – 424 дол. (58, 91).

В 1953 г. США имели в Европе 427 тысяч солдат.

В 1960 г. США имели 18 тысяч ядерных зарядов, список советских целей составил 20 тысяч.

В 1960 г. США имели 1470 бомбардировщиков и 2123 атомные бомбы; СССР соответственно 22 и 88.

Кроме того, СССР имел 200 ракет средней дальности СС-4, 4 МБР СС-6 и 36 баллистических ракет оперативной дальности на подводных лодках. (55, 36-39).

Боевой груз атомных бомб одного бомбардировщика был эквивалентен всем боеприпасам, сброшенным союзниками на Германию за всю Вторую мировую войну (58, 92).

Военные расходы США в 1953-1960 гг. возросли с 40,2 млрд. дол. до 47,4 млрд. дол. Доля военных расходов в ВВП сократилась с 12,8% в 1953 – 1954 финансовом году до 9,1% в 1960 – 1961 финансовом году (58, 90).

**Из меморандума государственного департамента президенту
Д. Эйзенхауэру о ситуации в Индокитае (5.08.1953 г.)**

«В сложившихся обстоятельствах (ослабление Франции) любое урегулирование вопроса посредством переговоров означало бы возможную утрату не только Индокитая, но и всей Юго-Восточной Азии в пользу коммунизма... Если Франция действительно приняла решение вывести свои войска, то Соединенным Штатам следует самым серьезным образом рассмотреть вопрос о возможности принятия на себя руководства этим районом» (39, 101).

**Из письма президента Д. Эйзенхауэра премьер-министру
Великобритании У. Черчиллю о ситуации в Индокитае (4.04.1954 г.)**

«Если они (во Франции) проморгают все это и Индокитай попадет в руки коммунистов, итоговые последствия для нашей и вашей глобальной позиции стратегического плана с учетом последующего сдвига в соотношении сил как по всей Азии, так и на Тихом океане, могут оказаться катастрофическими и, насколько мне известно, неприемлемыми ни для вас, ни для меня. Трудно представить себе, как тогда можно будет предотвратить переход Таиланда, Бирмы и Индонезии в руки коммунистов. Этого мы допустить не можем. Угроза Малайе, Австралии и Новой Зеландии станет непосредственной. Разорвется цепь прибрежных островов. Экономическое давление на Японию, которая лишится некоммунистических рынков и источников сырья и продуктов питания, окажется через некоторое время таким, что трудно будет предугадать, как Японии удастся уйти от сотрудни-

чества с коммунистическим миром, который тогда в состоянии будет объединить людские ресурсы и природные богатства Азии с промышленным потенциалом Японии» (41, 572).

В 1950 г. помощь США Франции на ведение войны в Индокитае составила 10 млн. дол., в 1954 г. – 1 млрд. дол., т.е. 78% затрат Франции на войну (39, 100).

Генри Киссинджер, историк и бывший Государственный секретарь США, о политике США в Индокитае в середине 50-х годов

«...Соединенные Штаты открыли в Нго Динь Дьеме лидера, которого можно поддерживать. У него оказалась ничем не запятнанная репутация националиста; к сожалению, преданность демократии к числу его достоинств не относилась...

Сенатор Джон Ф. Кеннеди согласился с тем, что Америка строит свою вьетнамскую политику, опираясь на двойной фундамент – безопасность и демократию, и называл Вьетнам не просто краеугольным камнем безопасности Юго-Восточной Азии, но «испытательным полигоном демократии в Азии»...

Но, по правде говоря, даже если бы его страна не погрязла в пучине партизанской войны, Дьем не смог бы себя показать демократичным лидером» (41, 576-579).

США И СОБЫТИЯ В ВЕНГРИИ В 1956 ГОДУ

Генри Киссинджер об американской политике по отношению к Венгрии

«Пустоту заполнила радиостанция «Свободная Европа», которая взяла на себя трактовку американского отношения к ситуации и настаивала на том, чтобы венгры ускорили темп революции и отвергали любой компромисс...

В те же немногие разы, когда администрация Эйзенхауэра позволяла себе непосредственно высказаться... ее высказывания непреднамеренно оказывались почти столь же зажигательными, как и радиопередачи «Свободной Европы». 27 октября... Даллес произнес речь в Далласе, из которой могло сложиться представление, будто Соединенные Штаты вознамерились хитростью свести Венгрию с советской орбиты... Любая восточноевропейская страна, которая порвет с Москвой, заявил Даллес, сможет рас-

считывать на американскую помощь. При этом помощь не будет обусловлена «принятием этими странами определенной формы общественного устройства». Иными словами, для того, чтобы претендовать на американскую помощь, восточноевропейская страна не обязательно должна превращаться в демократическую; ей достаточно следовать югославской модели и выйти из Варшавского пакта. Типично по-американски Даллес присоветовал к этому заявлению заверение об отсутствии у Соединенных Штатов своекорыстных интересов» (41, 503).

Дуайт Эйзенхауэр об отношении США к событиям в Венгрии

«Я все еще размышляю над тем, какова была бы моя рекомендация конгрессу и американскому народу, если бы Венгрия была доступна с моря или через территорию союзников... Но в действительности Великобритания и Франция не имели возможности пойти с нами на Венгрию. Экспедиция же, объединяющая западногерманские или итальянские силы с нашими собственными идвигающаяся через нейтральную Австрию, титоистскую Югославию и коммунистическую Чехословакию, была исключена... Посылка войск США в одиночку в Венгрию через враждебную или нейтральную территорию вовлекла бы США во всеобщую войну без союзников и без поддержки ООН, «ибо было очевидно, что никакого мандата на военные действия не могло быть и не было бы дано»» (28, 88-89).

США И ПРОБЛЕМЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Генри Киссинджер о свержении правительства Мосаддыка в Иране

«Мосаддык поплатился за свой вызов через два года, когда при поддержке Соединенных Штатов он был свергнут в результате заговора. (В те времена Вашингтон все еще полагал тайные операции более законными, чем военное вмешательство.) (41, 472).

Генри Киссинджер о политике США по отношению к Египту

«Признание египетским лидером (Насером) коммунистического Китая оказалось последней каплей, вынудившей Даллеса преподать ему урок. Когда египетский посол прибыл из Каира с инструкциями принять все американские технические предложения, Даллес ответил, что Вашингтон пришел к выводу, что плотина (Асуанская) находится вне пределов экономических возможностей Египта. Помощь оказываться не будет» (41, 477).

«Когда Даллес прибыл 1 августа в Лондон для консультаций, он, казалось, тоже разделял эту точку зрения (наказать Египет). Заявляя, что контроль одной нации над Суэцким каналом является неприемлемым, особенно если эта нация – Египет, он настоятельно требовал:

„Следует найти способ заставить Насера то, что он пытается проглотить... Мы должны предпринять недвусмысленные усилия, чтобы заставить общественное мнение с одобрением отнестись к международной операции на канале... Следовало бы сделать возможным создание столь отрицательного мирового общественного мнения в отношении Насера, чтобы тот оказался в изоляции. А затем, если потребуется, предпринять военную операцию, она пройдет с гораздо большим успехом, чем если бы она предпринималась до этого, и не повлечет за собой отрицательных последствий серьезного характера”» (41, 479).

«Суэц оказался посвящением Америки в реальное принятие на себя глобальной роли. Одним из его уроков стало, что вакуум всегда заполняется, важно лишь определить, чем или кем именно. Лишив Великобританию и Францию их исторической роли на Ближнем и Среднем Востоке, Америка как держава обнаружила, что теперь ответственность за равновесие сил в регионе ложится на ее плечи» (41, 494).

Генри Киссинджер о «доктрине Эйзенхауэра»

«5 января 1957 года Эйзенхауэр направил послание конгрессу, запрашивая одобрение того, что стало известно под названием «доктрины Эйзенхауэра», а именно тройственной программы для Ближнего и Среднего Востока, охватывающей экономическую помощь, содействие в военном отношении и защиту от коммунистической агрессии. В послании о положении в стране от 10 января 1957 года Эйзенхауэр пошел еще дальше и объявил об обязанности Америки защищать весь свободный мир:

„Во-первых, жизненно важные интересы Америки распространяются на весь земной шар, охватывая оба полушария и каждый из континентов.

Во-вторых, у нас имеется общность интересов с каждой из наций свободного мира.

В-третьих, взаимозависимость интересов требует приличествующего уважения прав и мира для всех народов”» (41, 495).

Доктрина Эйзенхауэра

«Этот район всегда был перекрестком континентов Восточного полушария. Суэцкий канал дает возможность странам Азии и Европы вести торговлю, которая необходима, чтобы эти страны сохранили свою уравни-

вешенную и процветающую экономику. Ближний Восток обеспечивает сообщение между Евразией и Африкой. Он содержит около 2/3 известных в настоящее время нефтяных запасов мира, и он обычно покрывает потребности в нефти многих государств Европы, Азии и Африки... Ближний Восток – это место рождения трех великих религий – мусульманской, христианской и иудейской... Было бы нетерпимым, если бы святые места Ближнего Востока должны были подчиниться господству, которое прославляет атеистический материализм» (47, 128).

США И СОВЕТСКИЕ ИСКУССТВЕННЫЕ СПУТНИКИ ЗЕМЛИ

Из доклада сенатской комиссии по иностранным делам (1960 г.)

«Большинство американцев было застигнуто врасплох открытием, что Советский Союз, который продолжали представлять немеханизированной, крестьянской страной, в действительности смог совершить такой поразительный научно-технический подвиг, на который сами Соединенные Штаты оказались еще не способными. Наша самоуверенность лопнула, как пузырь» (57, 128).

Из статьи американского журналиста Джозефа Олсона (1957 г.)

«181 без малого год, точнее, с 1776 по 1957 год, географическое положение обеспечивало нам свободу действий. Два океана делали нас недосыгаемыми для всех других великих держав. Все другие страны нашего полушария были сравнительно малы. Мы имели возможность использовать по своему усмотрению всю землю и все ресурсы семидесяти пяти процентов территории континента, не имея других противников, кроме несчастных индейцев. Именно это имел в виду Бисмарк, когда изрек шутливую фразу: «Всемогущий бог заботится о младенцах, пьяницах и американцах». Конец этого счастливого периода начался в последние месяцы 1957 года, когда Советский Союз запустил в космос свой первый спутник. Задолго до этого наша собственная территория была уже заселена. Спутник, для которого океаны не помеха, кроме того означал, что достижения техники скоро лишат нас предоставленного географическим положением возможностей безнаказанно ошибаться. В сущности, всемогущий бог просто умыл руки. Теперь нам самим придется заботиться о себе» (49, 189).

**Джон Фостер Даллес о необходимости
предотвращения войны (октябрь 1957 г.)**

«Самое важное, что отделяет нас от прошлого, – это, конечно, тот факт, что никогда раньше не было такой необходимости в уменьшении риска войны. Сегодня война между великими державами может уничтожить почти всю человеческую жизнь, по крайней мере в северных широтах. Мы предполагаем, что мудростью, находчивостью и дисциплинированностью человек может обуздать и контролировать силы, которые он создал. Мы упорно добиваемся общими усилиями возможности освободить мир от существующей угрозы его уничтожения оружием, которое цивилизация произвела» (Foreign Affairs. Oct., 1957. P. 35).

**Дуайт Эйзенхауэр об опасности военно-промышленного комплекса
в своем прощальном выступлении (1961 г.)**

«Многие группы находят огромные выгоды для себя в постоянном увеличении военных расходов. Военные службы, традиционно озабоченные 100-процентной безопасностью, редко бывают удовлетворены суммами, предназначенными им даже из очень великодушного бюджета. Производителям дорогого оснащения для войны, конечно, нравятся прибыли, которые они получают, и чем больше расходы, тем более высоки прибыли. Под влиянием стимула потенциальных прибылей возникают могущественные лобби, чтобы добиваться еще больших расходов на вооружение. И так растет паутина специальных интересов. Каждый округ, в котором расположены промышленные (военные) предприятия или военные учреждения, извлекает прибыль из средств, истраченных... в этом районе. Это обстоятельство, конечно, постоянно давит на политических представителей округа – конгрессменов, сенаторов и других... Соединение огромных военных учреждений и крупной промышленности вооружений – это новое явление в американском жизненном опыте. Его тотальное влияние – экономическое, политическое, даже духовное – чувствуется в каждом городе, каждом учреждении каждого штата, каждой службе федерального правительства» (28, 615-616).

**Выступление сенатора-демократа Г. Хэмфри
с критикой правительства Д. Эйзенхауэра (25.08.1958 г.)**

«Американская внешняя политика вызывает глубокое беспокойство... Она привела к потере друзей во всем мире. Во-первых, она отождествляет

ся с отсталыми, дискредитированными правительствами на Среднем Востоке и во всей Азии, в то время как Советы показывают себя как друзья арабских и азиатских народов. Во-вторых, она пренебрегает проблемами южноамериканских соседей до такой степени, что официальных представителей США встречают там камнями и оскорблениями (визит Никсона). В-третьих, продолжая испытания больших водородных бомб, она ставит США в положение государства, относящегося безразлично к ценности человеческой жизни» (44, 494).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Американцы о внешней политике США: Выступления, статьи, документы. – М., 1982.
2. Архив полковника Хауза. – М., 1937. – Т. 2.
3. Архив полковника Хауза. – М., 1944. – Т. 4.
4. . О демократии. – СПб., 1992.
5. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949. – М., 1995. – Т. 1.
6. Три беседы с Дж. Ф. Кеннеди. Памяти выдающегося американца // Международная жизнь. – 1993. – № 3.
7. American Cold War Strategy. Interpreting WSC 68//Ed. By Ernest R. May. – Boston – New York, 1993.
8. Basic Readings in U.S. Democracy. – Washington, 1994.
9. Changing Interpretations of America's Past. – Guilford, Conn., 1994. – Vol. 1.
10. *Commager H.* Documents of American History. – N. Y., 1945.
11. *Dalles J.F.* War or Peace. – N. Y., 1957.
12. *Gullup G.H.* The Gullup Poll. The Public Opinion 1935 – 1971. – N. Y., 1972. – Vol. 1.
13. *Kennedy J.F.* To Turn the Tide. – N. Y., 1962.
14. *Kennedy J.F.* John F. Kennedy: Word for Word. – La Folla, Calif., 1993.
15. Public Opinion. 1935 – 1946 // Ed. By H. Cotrell. – Princeton, 1951.
16. The Truman Administration. A Documentary History//Ed. By Barton J. Bernstein & Allen J. Matusow. – N. Y., 1966.
17. ., . На самом высоком уровне. – М., 1994.
18. . Исповедь лейтенанта. Встречи с полководцами. Операция «Анадырь». – М., 1999.
19. . . Жизнь в наше время. – М., 1989.
20. . . Сугубо доверительно. – М., 1996.
21. . На арене. – М., 1992.
22. . Жизнь по-американски. – М., 1992.
23. . Дальневосточный кризис. – М., 1938.
24. . Без скидок на обстоятельства. – М., 1999.
25. . . Шесть лет с Горбачевым.- М., 1993.
26. . Рузвельт и Гопкинс. – М., 1957. – Т. 1.
27. *Eisenhower D.D.* Mandate for Change. 1953 – 1956. – L., 1963.

28. *Eisenhower D.D.* Waging Peace. 1956 – 1961. – Garden City, 1965.
29. *Hoover H.* The Memoirs of Herbert Hoover. – N. Y., 1952. – Vol. 3.
30. *Kennan G.F.* Memoirs: 1925 – 1950. – Boston – Toronto, 1967.
31. *Lippman W.* Interpretations 1933 – 1935. – N. Y., 1936.
32. *Roosevelt Th.* The Strenuous Life. – N. Y., 1900.
33. *Stettinius E.* Roosevelt and the Russians. – N. Y., 1949.
34. Truman, Harry S. The Memoirs. – N. Y., 1955. – Vol. 1.
35. Truman, Harry S. The Memoirs. – N. Y., 1965. – Vol. 2.
36. . . . «Тайм»: бизнес на пропаганде. – М., 1977.
37. . . . Сенатор XX века. – М., 1992.
38. . . . На пути к 3-й мировой войне?. – М., 1982.
39. . . . США после Второй мировой войны. 1945 – 1971. – М., 1977.
40. . . . Русский эксперимент. – М., 1995.
41. . . . Дипломатия. – М., 1997.
42. . . . Серые кардиналы Белого дома. – М., 1986.
43. . . . США: от Первой до Второй мировой войны. – М., 1976.
44. . . . США в военные и послевоенные годы. – М., 1978.
45. . . . Базы и империя. – М., 1948.
46. . . . От Потсдама к Гуаму. Очерки американской дипломатии. – М., 1974.
47. . . . Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона. – М., 1983.
48. . . . Имперская политика США: истоки и современность. – М., 1984.
49. . . . Америка – свет и тени. – М., 1981.
50. . . . Стратегическое планирование в коалиционной войне. – М., 1955.
51. . . . Америка тревожных лет. – М., 1984.
52. . . . Уолтер Липпман и пути Америки. – М., 1994.
53. . . . Советский Союз: история власти. 1945 – 1991. – М., 1998.
54. . . . Франклин Рузвельт. – Минск, 1998.
55. . . . Советский Союз и США: поиск баланса интересов. – М., 1989.
56. США и внешний мир. – М., 1997.
57. США: политическая мысль и история. – М., 1976.
58. . . . Стратегия глобальной экспансии. – М., 1986.
59. . . . Американская стратегия для XX века. – М., 2000.
60. . . . Победа. – Минск, 1995.
61. . . . От Трумэна до Рейгана. – М., 1984.

62. . . Новейшая история США. – М., 1961.
63. . . Франклин Рузвельт: человек и политик. – М., 1981.
64. *Beard Ch. & M.* The Rise of American Civilisation. – N. Y., 1933.
65. *Brown S.* The Face of Power. – N. Y., 1994.
66. *Campbell J.* Negotiating With the Soviets // Foreign Affairs. – January. – 1956.
67. *Hartley L.* Is America Afraid? A New Foreign Policy for the United States. – N. Y., 1937.
68. *Kissinger H.* American Foreign Policy. – N. Y., 1977.
69. *Kofsky F. Harry S.* Truman and the War Scare of 1948. – N. Y., 1995.
70. *Pratt J.* American Colonial Experiment. – N. Y., 1950.
71. *Rayner E.G.* The Great Dictators: International Relations 1918 – 1939. – L., 1992.
72. *Robinson E.* The Roosevelt Leadership. 1933 – 1945. – N. Y., 1955.
73. *Schlesinger A., Jr.* The Crisis of Confidence. – Boston, 1969.
74. *Schlesinger, Arthur, Jr.* A Thousand Days. – N. Y., 1992.
75. *Wienberg A.* Manifest Destiny. A Study of Nationalist Expansion in American History. – Baltimore, 1935.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Американцы размышляют, американцы критикуют. – М., 1967.
- . . Страницы дипломатической истории. – М., 1982.
- . . Глядя в будущее. – М., 1989.
- Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г. – октябрь 1989 г.): Обзор МИД СССР // Международная жизнь. – 1989. – № 12.
- . . Признания шефа разведки. – М., 1990.
- . . Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М., 1987.
- . . Жизнь и реформы. – М., 1995. – Кн. 2.
- . . Памятное: В 2 кн. – М., 1990.
- . . Дневник посла Додда. 1933 – 1938. – М., 1961.
- Донесения посла США в Москве Дж. Мэтлока. Взгляд на перестройку М.С. Горбачева // Новая и Новейшая история. – 1996. – № 1.
- Дорога в никуда. По страницам американской печати. – М., 1986.
- . . Тернистый путь к Хельсинки. 1975 // Новая и Новейшая история. – 1994. – № 4-5.
- . . Время и случай. Заметки профессионала. – М., 1999.
- . . У истоков «холодной войны» // Новая и Новейшая история. – 1990. – № 6.

- . . «Холодная война»: свидетельство ее участника. – М., 1994.
- . . Вашингтон, 16-я улица. Из записок советского посла. – М., 1986.
- . . Воспоминания дипломата. Записки 1938 – 47 гг. – М., 1989.
- Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: В 2 кн. – М., 1957.
- . . Годы в большой политике. – М., 1999.
- Раны сознания. Американские писатели и журналисты об агрессии США во Вьетнаме. – М., 1985.
- Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. – М., 1995.
- . Сквозь бури нашего времени. – М., 1993.
- . . Язык мой, друг мой. От Хрущева до Горбачева. – М., 1999.
- Тегеран – Ялта – Потсдам: Сборник документов. – М., 1970.
- . Через годы и расстояния. – М., 1997.
- . Вторая мировая война: В 3 т. – М., 1991.
- . Мой выбор. – М., 1991.
- . Эйзенхауэр. – М., 1993.
- Американские президенты. – Ростов/на-Д., 1997.
- . Безопасность в ядерный век и политика Вашингтона. – М., 1980.
- . . Доллары и диктаторы. – М., 1986.
- . Тайный фронт против второго фронта. – М., 1987.
- . Великая шахматная доска. – М., 1998.
- . Историческое недоразумение? «Холодная война». 1917 – 1990. – М., 1996.
- . Федеральный бюджет США: структура и приоритеты // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 10.
- . . «Союз ради прогресса» и его сущность. – М., 1964.
- . . Профсоюзы США и внешняя политика. – М., 1979.
- . . Вудро Вильсон. – М., 1983.
- . . Внешняя экспансия капитала. История и современность. – М., 1982.
- . . . Братья Кеннеди. – М., 1985.
- . . . США и западноевропейские «центры силы». – М., 1978.
- . Оружие и надежда. – М., 1990.
- . Искусство разведки. – М., 1992.
- . . «Национальные приоритеты» США. Дебаты и политика. – М., 1982.

- . . Все дальше на «Дальний Запад». – М., 1990.
- . . СССР – США: дорога длиною в семьдесят лет. – М., 1988.
- . . История успехов и неудач советской дипломатии. – М., 1990.
- . . США и левые силы в Западной Европе (70-80-е гг.) // Вопросы истории. – 1988. – № 1.
- . . Американский изоляционизм 30-х годов: попытка классификации // Новый курс Ф. Рузвельта: значение для США и России. – М., 1996.
- . . Дуайт Эйзенхауэр. – М., 1998.
- . . Белый дом: президенты и политика. – М., 1979.
- . . Рональд Рейган. – М., 1991.
- История дипломатии. Т. 3-5. – М., 1965, 1974, 1975, 1979.
- История США. Т. 3-4. – М., 1985, 1987.
- Как начинались переговоры по ОСВ с администрацией Дж. Картера // Международная жизнь. – 1994. – № 11.
- . . США – диктатор НАТО. – М., 1985.
- . . Силовая «дипломатия» Вашингтона. – М., 1985.
- . . США – Россия. К более зрелой фазе отношений // Международная жизнь. – 1994. – № 11.
- . . Политика США в развивающихся странах. Проблемы конфликтных ситуаций. 1945 – 1976. – М., 1977.
- . . Стопроцентный американец. – М., 1990.
- . . Американская политика «новых рубежей» в Латинской Америке. – М., 1972.
- . . Внешнеэкономический курс республиканской администрации США. – М., 1987.
- . . США: силовая дипломатия в Азии. – М., 1980.
- . . Западня на Потомаке. – М., 1987.
- . . Система внешнеполитического планирования и анализа: опыт США 70-90-х годов // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 12.
- . . Путем ошибок – к катастрофе. – М., 1988.
- . . Франклин Рузвельт. – М., 1988.
- . . Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США. 1923 – 1929. – М., 1980.
- . . Народ США – против войны и фашизма. 1933 – 1939. – М., 1969.
- . . СССР и план Маршалла // Новая и Новейшая история. – 1993. – № 2.
- . . Берлинский кризис 1948 – 1949 гг. // Новая и Новейшая история. – 1995. – № 3.

- . . Американцы. – М., 1985.
- . . От Эйзенхауэра к Никсону. – М., 1984.
- . . Республиканцы от Никсона к Рейгану. – М., 1988.
- . . США и Латинская Америка. 1930 – 1965. – М., 1967.
- . . Зигзаги внешней политики США. – М., 1986.
- Ленд-лиз: взгляд через полвека // Новая и Новейшая история. – 1994. – №3.
- От Мюнхена до Токийского залива. – М., 1992.
- . . Ленд-лиз. Тихий океан. – М., 1998.
- . . Американская внешнеполитическая мысль. – М., 1976.
- . . Белый дом и ЦРУ. – М., 1985.
- Политика силы или сила разума? – М., 1989.
- . . Американский сенат и внешняя политика. – М., 1978.
- Проблемы истории «холодной войны» // Новая и Новейшая история. – 1991. – № 3.
- . . США: сенат и политика. – М., 1976.
- . . Послы вручают верительные грамоты. Установление советско-американских отношений в свете новых документов // Новая и Новейшая история. – 1993. – №6.
- . . Миссия М.М. Литвинова в Вашингтоне в 1933 г.: Новые материалы // Новая и Новейшая история. – 1994. – №3.
- . . Чили: анатомия заговора. – М., 1986.
- Новейшая история США. 1917 – 1972. – М., 1972.
- Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945 – 1985). Новое прочтение. – М., 1985.
- СССР в мировом сообществе. – М., 1989.
- . . «Холодная война»: историческая ретроспектива. – М., 1982.
- США – Западная Европа: партнерство и соперничество. – М., 1976.
- . . Джон Фостер Даллес. – М., 1990.
- . . Дипломатия Франклина Рузвельта. – Свердловск, 1990.
- . . Критическое десятилетие Америки. 60-е годы. – Л., 1974.
- . . Президенты и политика США. 70-е годы. – Л., 1989.
- Адская игра. – М., 1999.
- . Торговля с врагом. – М., 1985.
- . . Противостояние двух Америк. – М., 1976.
- . . НАФТА: истоки, надежды, перспективы // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 11.
- . Циклы американской истории. – М., 1992.

- . Некоторые уроки «холодной войны» // Новая и Новейшая история. – 1991. – № 1.
- . . Американское военное планирование и СССР. 1943 – 1944 гг. // Новая и Новейшая история. – 1994. – № 6.
- . . Неоглобализм США в Латинской Америке. – М., 1988.
- . Прелюдия «холодной войны» // Вопросы истории. – 1991. – № 6.
- . . PAX AMERICANA. Имперская идеология: истоки, доктрины. – М., 1969.
- . . Силуэты Вашингтона. – М., 1983.
- . . Перл-Харбор. 7 декабря 1941 года. Быль и небыль. – М., 1985.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Истоки имперской политики Соединенных Штатов Америки	7
Глава 2. Несбывшиеся надежды (1914-1932 гг.)	17
Глава 3. Смена образа: из «блестящей изоляции» в мировые лидеры (1933-1945 гг.)	31
Глава 4. Крестовый поход против коммунизма (1945-1952 гг.)	49
Глава 5. Расцвет и закат политики «отбрасывания» коммуниз- ма (1953-1960 гг.)	77